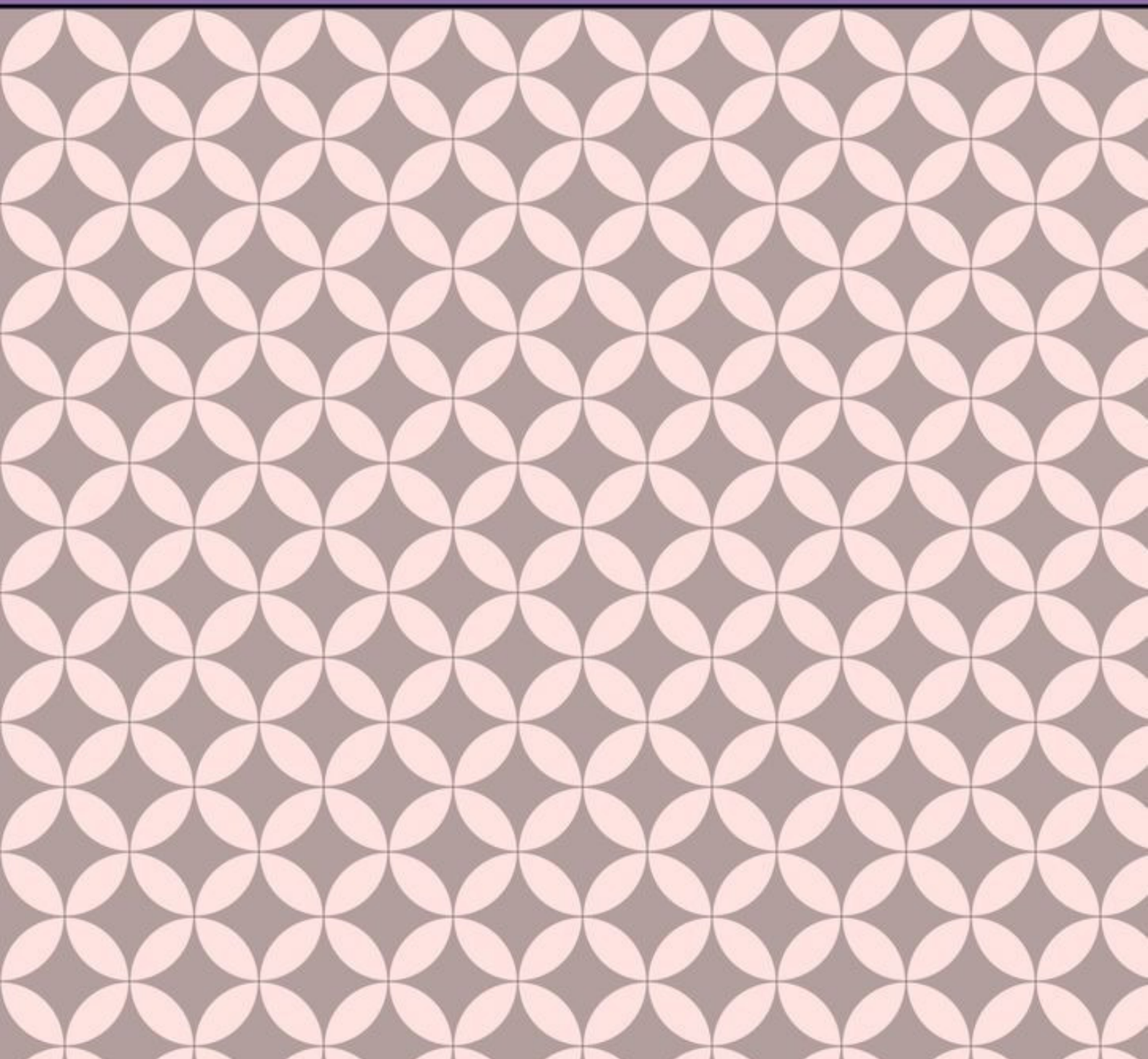

18+ Николай Рябцев

Велесова ночь

Николай Рябцев

Велесова ночь

«Издательские решения»

Рябцев Н.

Велесова ночь / Н. Рябцев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983964-0

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Серая лента ночного шоссе стремительно летела под колеса машины скорой помощи. Бригада в привычном составе (врач, водитель, фельдшер), как это обычно и бывает, глухой ночью ехала на вызов в отдаленное садоводческое товарищество где-то на границе московской и владимирской областей. Монотонно работал двигатель машины, салон автомобиля покачивало на изъездах дорожного покрытия, из приёмника доносилась какая-то очередная чушь в исполнении ведущего ночного эфира одного из многочисленных радио...

ISBN 978-5-44-983964-0

© Рябцев Н.

© Издательские решения

Содержание

Николай Рябцев Велесова ночь	6
(роман-фэнтези)	6
Пролог	7
Вызов	8
Часть первая	12
Глава первая	12
Перемещение	12
Глава вторая	14
Плен	14
Глава третья	17
Суд	17
Глава четвёртая	19
Надо оправдаться	19
Глава пятая	21
Совет старейшин	21
Глава шестая	24
Заговорщики	24
Глава седьмая	27
Освобождение	27
Глава восьмая	30
Новые друзья	30
Часть вторая	33
Глава первая	33
Гонец	33
Глава вторая	36
Кузнец-автолюбитель	36
Глава третья	39
Откровенный разговор	39
Глава четвёртая	42
Объяснение	42
Глава пятая	44
Медведь-шатун	44
Глава шестая	47
Кулуары власти	47
Глава седьмая	50
Узник совести	50
Глава восьмая	52
Сиделка	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Велесова ночь

Николай Рябцев

© Николай Рябцев, 2020

ISBN 978-5-4498-3964-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Николай Рябцев Велесова ночь

(роман-фэнтези)

Пролог

ВЫЗОВ

Серая лента ночного шоссе стремительно летела под колеса машины скорой помощи. Бригада, в привычном составе (врач, водитель, фельдшер) как это обычно и бывает, глухой ночью ехала на вызов в отдаленное садоводческое товарищество где-то на границе московской и владимирской областей. Монотонно работал двигатель машины, салон автомобиля покачивало на изъездах дорожного покрытия, из приёмника доносилась какая-то очередная чушь в исполнении ведущего ночного эфира одного из многочисленных радио... Всё это неизбежно вызывало дремоту у бригады... Хотя у фельдшера не вызывало, ибо он уже давно и мирно посапывал в салоне, удобно пристроившись в кресле, и таким образом, компенсируя прерванный диспетчером сладкий сон. Хуже всех было водителю... А как иначе? Ведь он отвечал за целостность не только машины, но и всей бригады! Врач искренне сочувствуя участи коллеги, время от времени старался развлекать Антоныча (так звали водителя) разговорами, хотя и сам временами проваливался в дремоту...

Овдовевший в неполные пятьдесят Антоныч, выдав единственную дочь замуж, в последствии уехавшую с мужем и ребёнком на ПМЖ на Кипр, полностью посвятил себя работе на скорой, чтобы, как он говорил, не скатиться в пьянство.

Выглядел он довольно молодо: ни единой сединки в густой шевелюре волнистых волос, прямая спина, пружинистая походка, уверенный голос, чёткие и точные движения, всегда чисто выбрит и опрятно одет... Что и говорить, служба в ВДВ наложила на него свой отпечаток, хотя, в душе, Антоныч был добрым и отзывчивым человеком, а ещё он всячески скрывал исключительную ранимость своей души.

Все прекрасно знали насколько тяжело ему далось пережить потерю жены и отъезд дочери с внуком, поэтому близких к подобным тем в разговорах не касались. Многие представительницы прекрасного пола откровенно на него засматривались, даже предлагали руку и сердце, но все их старания были бесполезны так, как для Антоныча в жизни была только одна женщина...

– Антоныч! А ты знаешь, что сегодня нам выпало «счастье» дежурить в особенную ночь? – прервал молчание доктор, заметив, что глаза водителя закрываются.

– Что за особенная ночь такая? – взбодрился водитель, обрадованный внезапным диалогом.

– Велесова ночь, друг мой!.. – с важностью в голосе и с многозначительным выражением на лице, даже не сказал, а изрек доктор.

– А вот с этого места, Сергеич, подробнее, пожалуйста?..

Они друг друга величали по отчеству, учитывая относительно незначительную разницу в возрасте. Исключением был только фельдшер, как самый молодой и неопытный в жизненных вопросах. Его, то ли в шутку, то ли всерьёз, с легкой руки доктора, на всей скорой величали не иначе, как Алёшей-поповичем, хотя по документам он был Поповым Алексеем Николаевичем. Своих настоящих родителей Алёша не знал, поскольку женщина, родившая его, на второй день после родов, благополучно сбежала из роддома без объяснения причин. Мальчик родился доношенным и вполне здоровым. Как полагается в подобных случаях, ребёнок был отправлен в Дом малютки, а позже переведён в Детский дом, где на него обратила внимание воспитатель Детского дома – мама Галя, одинокая, бездетная, но бесконечно добрая женщина, ставшая для мальчика, по настоящему, родным человеком. Впоследствии ей, после всех бюрократических проволочек, удалось добиться права на усыновление ребёнка. И надо сказать, что Алёша более, чем оправдал надежды приёмной мамы: вырос статным, белокурым, голубоглазым красавцем, прилежно учившимся в школе и с отличием закончившим медицинское училище. К тому времени здоровье мамы Гали серьёзно пошатнулось, и в двадцать лет Алёша остался один. Но, как

говорится, время хороший лекарь, и к парню постепенно стали возвращаться интерес к жизни и жизнерадостность, хотя временами, коллеги замечали грусть в глазах парня. Получив полную самостоятельность, Алёша не опустил до пьянства, а посвятил своё свободное время занятиям спортом. На работе его ценили, как грамотного и ответственного специалиста, за что начальство неоднократно отмечало Алёшу в приказах. Молоденькие сотрудницы соперничали друг с другом за право на его внимание, но наш богатырь оставался со всеми дружелюбен, никому из претенденток не давая ни малейшего шанса.

– Что замолчал, Сергеич? Давай, вещай про особенную ночь, – подбодрил собеседника Антоныч.

– Ну вот так я и говорю... Велесова ночь – это, можно сказать, аналог хэллоуина, приходится на ночь с 31-го октября на 1-е ноября. Если на православный манер, то это духов день...

– Ну и чем знаменит этот духов день?

У дохристианских славян считалось, что в Велесову ночь древний Бог Велес открывал двери между мирами, в эту ночь встречались братья-близнецы Белобог и Чернобог и беседовали. Самым опасным временем было от заката до восхода. Закрывались двери, люди старались не выходить на улицу, не отправлялись в дорогу ни песен не пели, ни плясок не плясали, поминали родственников, просили у духов предков помощи в делах, выставляли за порог угощение для них...

– Во блин!.. А нас на вызов послали!.. Да ещё в медвежий угол! А что все хоронились-то?

– Считалось, что в эту ночь в реальный мир может просочиться всякая нечисть. Боялись, короче... Да не заморачивайся, всё уже давно в прошлом, как никак в двадцать первом веке живём!.. От мракобесия древнего мира и средневековья пора отказаться.

– Да просто интересно... А чего это они беседовали... ну эти боги?

А Белобог передавал Чернобогу коло...

– Что он ему передавал?..

– Коло – символ солнца...

– Это свастику что ли? Как у фашистов?

– Да нет, коло рисовали о восьми лучах... Да это тема целой лекции с продолжением...

А в двух словах: Чернобог получал от Белобога бразды правления на полгода, ну иначе, лето переходило на зиму, когда темное время суток преобладает над светлым. Вот, в эту ночь и выползала всякая нечисть на свет белый, встречались мир живых и мир мёртвых, открывались порталы перехода из одной реальности в параллельную, если выразиться современным языком.

– А сам-то ты откуда всё это знаешь? Ты, Сергеич, часом не чернокнижник?

– Ну ты сказанул – чернокнижник, ещё сектантом секты Святого Мунна обзови!..

– Да ладно тебе, это я любя... Ты дальше рассказывай, а то ехать ещё прилично.

– Да, собственно, рассказывать-то больше и нечего, я не так сильно подкован в этой области.

– Ну а всё же, откуда такие познания?

– А бывшая супружница по образованию историк была...

– Почему была?..

– А развелись мы с ней. Детей не хотела, всё по археологическим экспедициям ездила, диссертацию писала по славянской культуре дохристианского периода древней Руси, а как оказалось в экспедиции она ездила за своим научным руководителем, к которому, в последствии, и ушла, оставив прощальную записку.

– Ну а ты что?..

– А я что... отпустил, ибо, как она написала: «... мы слишком разные люди, с разными интересами...»

– Что, и искать не стал?

– А зачем?..
– Добрый ты!..
– А что, мне их на кол сажать?
– Ну не знаю, может и стоит!
– Ну ты и жесток, батенька...
– Да это я так, в принципе, ты прав... Если уж не сложилось, то и нечего мучить друг друга.

– Ладно, долго нам ещё ехать-то? – прервал врач неприятный для него разговор.
– Да почти на месте... Только бы понять где эта улица, где этот дом. Ты пока Алёшу разбуди, а то заспалась что-то наша «спящая красавица».

Машина въехала на территорию садоводческого товарищества, возле будки охраны стоял мужчина с фонарём в руке: «Здравствуйте, это к нам вызов. Я покажу дорогу.»

– Садитесь, – врач придвинулся к водителю, движением приглашая встречавшего в кабину.

– Здесь, пожалуйста, прямо и будет второй поворот направо, возле четвёртого дома слева стоит машина – это наш дом, – указывал дорогу встречающий.

– Собак во дворе нет? – поинтересовался врач.

– Нет, мама не держит собак, после того, как помер её любимый пудель...

Возле указанного дома стоял серый джип с московскими номерами, калитка была открыта и из неё выглядывала молодая женщина в спортивном костюме. Медики покинули автомобиль, оставив Антоныча скучать в одиночестве. Проходя через двор к дому доктор отметил про себя, что приусадебный участок довольно ухожен и неплохо освещён. В доме так же царил, пусть и не идеальный, но порядок. В комнате, на кровати лежала женщина, по виду, глубоко за шестьдесят с мокрым полотенцем на груди.

– Здравствуйте! -приветствовал больную Сергеич.

– Здравствуйте, доктор! Простите, что пришлось вас в такой час потревожить и прогнать в такую даль? – смутилась хозяйка.

– Ну знаете, не вы, так кто-нибудь ещё потревожит... Так что не тратьте время на извинения, а рассказывайте что беспокоит? – парировал врач.

Пока доктор беседовал с больной Алёша занялся переписыванием паспортных данных и подсунул женщине карту вызова для получения добровольного согласия на осмотр.

– А это ещё зачем? – поинтересовался сын пациентки.

– А это на случай судебного преследования пациентом бригады скорой, – ответил Алёша

– Что за бред?

– Ну а как иначе? Вдруг мы возьмёмся оказывать помощь больному, а он будет против? Тогда всё... Врачи убийцы! -продолжал свои объяснения фельдшер, – Ату их, ребята, на суд праведный!

– А если больной в тяжелом состоянии и ему не до бумажных проволочек, если счёт идет на минуты? Разве не понятно, что на скорую просто так не обращаются? – не унимался сын.

– Я думаю, что на все ваши вопросы могут подробно ответить в минздраве, – подытожил Алексей, – Мы люди подневольные, нам что прикажут, то и делаем, а коли не нравится, то у начальства есть на это очень веский аргумент: не нравится, увольняйтесь, за забором очередь из желающих на ваше место. Правда, за всё время работы я очереди так и не видел, но наверно у меня ещё всё впереди.

– Какие страсти вы тут рассказываете! – изумился сын.

– Это всего лишь забота «элиты» о благе народа, – с сарказмом в голосе заметил Алексей.

– Так кто же управляет государством? – всё более распалялся сын.

– Как кто? «Эффективные менеджеры», или как их называл Михаил Задорнов- коекаеры, а проще говоря, вредители и враги народа, которых Сталин давно бы расстрелял...

– Алексей Николаевич, прекращай свою антиправительственную агитацию! – прервал его пламенную речь Сергеич, – Лучше снимй больной кардиограмму, проверь сахар крови. Займись прямыми обязанностями, с оппозицией своей любимой встретишься после работы.

– Слушаюсь, Иван Сергеевич! – фельдшер мгновенно сменил вид деятельности, забыл о недавнем собеседнике, полностью погрузившись в работу.

Как и предполагал Сергеич, несмотря на тревожный повод, вызов оказался из разряда неотложных, поэтому серьёзных манипуляций от бригады не потребовалось. Всё ограничилось дачей таблетки от давления под язык и обезболивающим уколом. Покидая место вызова, сопровождаемый сыном пациентки Сергеич поинтересовался: « А почему ваша мама постоянно проживает в такой дали от цивилизации?»

– Да она всего три месяца назад перебралась сюда, после смерти папы, -пустился в объяснения сын, – Говорит, что ей трудно находиться там, где всё напоминает о нём. Решила, что лишние деньги не помешают, сдала квартиру и съехала на дачу.

– Не моё дело конечно судить, но согласиться не могу, – врач посмотрел в глаза родственнику, – Ваша мама, хотя и не смертельно, но больна, ей требуется постоянный приём лекарств и контроль лечащего врача, чтобы не возникало подобных ситуаций, а сюда, насколько я знаю, поликлинические врачи не ездят.

– Но ведь есть скорая, – упорствовал сын.

– Да, есть, но скорая не лечит хронические заболевания, которые, без должного лечения прогрессируют и могут привести к плачевным последствиям.

– Мама ничего не хочет и слышать о переезде обратно в Москву.

– И всё же, очень советую переубедить её в обратном в другой раз или скорая может не успеть, или состояние ухудшится настолько, что можем и не доездить. Поверьте, что проведение родственника на даче, раз в год по обещанию, часто заканчивается фатально. Я вас не пугаю, но призываю задуматься, – резюмировал врач, открывая дверь машины.

Итак, вызов был выполнен, по радиосвязи диспетчер, оповещён об окончании работы, бригада получила добро на возвращение на базу и, с чувством выполненного долга, отправилась в обратный, как ей казалось, путь.

Часть первая

Глава первая

Перемещение

– Ну что же, судари мои, теперь можно и домой возвратиться. Может ещё успеем до смены пару часиков вздремнуть, – заявил Сергеич, устраиваясь на пассажирском месте поудобнее.

– Что-то вы там не шибко долго зависали? – поинтересовался Антоныч.

– Да, Антоныч, там особо и делать-то было нечего – неотложка. – Ничего срочного, – резюмировал Алёша.

– Ну, судя потому, что я не успел выспаться, я так и понял... А жаль...

– Да ладно тебе, Антоныч, не бухти! Сам знаешь где мы все и в своё время выспимся. Давай лучше выезжать из этой тмутаракани, – улыбнулся примирительно доктор.

Двигатель свободно завёлся, и машина, шурша колёсами по гравию дороги, двинулась к выезду из садоводческого товарищества.

– Иван Сергеич!

– Что, Алёша.

– А про какую особенную ночь вы Антонычу рассказывали, когда мы сюда ехали?

– А ты откуда знаешь, ты же спал? – нарочито возмутился водитель.

– Спал. Только ты так вёл машину, что поневоле проснёшься, – буркнул фельдшер, – ну всё таки, Иван Сергеевич, расскажите?

– Изволь, коли интересно... Я рассказывал, что дежурство наше выпало на Велесову ночь- это когда раскрываются порталы между мирами живых и мёртвых. Это, по повериям славянских племён, очень непростое время, когда происходит переход управления Миром от Белобога к Чернобогу сроком на шесть месяцев. В эту ночь Велес открывает дверь между Мирами, и встречаются братья- близнецы и беседу ведут всю ночь, но ещё в эту ночь, через открытую дверь между Мирами проскальзывали всякие нечисти и могли навредить живым людям. Поэтому в Велесову ночь песен не пели, двери не открывали, в дорогу не отправлялись, чтобы не встретить чего непотребного. А самым опасным считался период от заката, до восхода солнца... Антоныч! Ты что крадёшься? – вдруг встрепенулся врач.

– А ты сам погляди, – кивнул на лобовое стекло, водитель, – может разглядишь чего?

За окнами автомобиля густой, непроглядной стеной стоял туман, белый, как молоко. Свет фар, казалось, просто тонул в непроглядной пелене. Ехать с прежней скоростью было абсолютно невозможно даже с ближним светом и включёнными противотуманками. Антоныч вцепившись в руль мёртвой хваткой, словно ощупывал колесами дорогу, как неопытный пловец, первый раз входящий в речку с неизвестным дном. Медики напряжённо застыли, тщетно пытаясь что-либо разглядеть сквозь белую «кашу» тумана. Первым тишину нарушил Алёша: « Антоныч, а ты что радио выключил?»

– Ничего я не выключал, – Антоныч покрутил регулятор громкости, регулятор настройки волны, – странно... Сломалось что ли? Надо будет посмотреть, когда вернёмся.

– Если вернёмся...

– Сергеич! Тебе бы только каркать! Сиди уже спокойно! – рассердился водитель.

– Мужики! – позвал Алёша, – А похоже радио не сломалось, вот глядите! – он просунул в кабину руку с сотовым телефоном, – Мы, когда сюда ехали, я онлайн играл, а сейчас мне пишут, что потеряна связь с сервером!

– Спокойно, мужчины, – врач попытался взять контроль над ситуацией в свои руки, – у нас рация хорошая. Помните, когда мы от туда выезжать собирались, диспетчера было слышно, будто он в соседней комнате сидит.

Иван Сергеевич несколько раз попытался связаться с базой, ответа не последовало – эфир хранил гробовое молчание. Внезапно водитель с силой надавил на тормоз потому, что сквозь пелену рассеивающегося тумана, буквально в метре от машины, разглядел неподвижный силуэт громадного лося с большущими рогами. Животное спокойно смотрело на машину, пережёвывая жвачку, как бы спрашивая: « А вам что здесь надо?» Потеряв интерес к объекту, поняв, что это не едят, лесной красавец-гигант невозмутимо двинулся в лесную чащу и вскоре исчез из виду. Со смешанными чувствами наши путешественники, словно в оцепенении сидели, тупо уставившись в темноту за бортом машины внезапно сменившей густой туман. Первым тягостное молчание нарушил Антоныч: « Мужики, а ведь у нас не только радио- и сотовая связь кончилась... Дорога тоже кончилась...»

– Как кончилась? Не пугай, Антоныч, взмолился Алёша.

– А я знаю как она кончилась? – недоумевал бывший ВДВешник, – вот кончилась и всё. Похоже мы приехали.

– А куда?..– опешил фельдшер.

– А пёс его знает куда! Что ты пристал? Дай «мозги в кучу собрать»?

Первым «мозги в кучу собрал» Сергеич, всё время, пока пререкались коллеги, хранивший молчание: « Вот что я думаю: связи нет никакой, дорога кончилась, кругом непролазный лес, что может говорить о возможном отклонении от маршрута в тумане. Можно дожждаться рассвета, потом искать дорогу.»

– Хорошо сказал! – возмутился водитель, – ты случайно не забыл, что уже не май месяц, ночи стоят достаточно холодные и сырые. В баке горючки, аккурат, только на обратную дорогу, да и то через заправку. Если я заглушу движок, то через час другой мы все здесь не только зубами звенеть начнём, а если гонять его на холостых, не факт, что выберемся на шоссе, и судя по испарившейся неизвестно куда дороге, ожидать проезжающих мимо дачников не стоит.

– А может взять фонарики, выйти и поискать выезд по нашим же следам? – предложил Алёша.

– Ты, Сергеич, думай что хочешь, но наш юнный коллега не так уж и неопытен! – похвалил Антоныч Алексея, нагибаясь под сидение за фонарём.

– Погоди, друг сердешный, вместе пойдём! – врач ловко спрыгнул из кабины на землю, – Алексей, останься в машине, если что, посигналишь. Я думаю, мы не на долго...

Глава вторая

Плен

– Давай пройдем назад, по нашим следам, – Антоныч включил фонарь, – может на дорогу набредём?

– Согласен, приехали-то мы от туда, значит и дорогу надо искать там, – доктор надвинул на голову капюшон от куртки и уже приготовился сделать шаг, как тяжёлый удар по затылку заставил его погрузиться в кромешную тьму...

Тупая головная боль дала понять Ивану Сергеевичу, что он уже не без сознания, опять же, боль убедила доктора, что он всё ещё жив, ведь у мёртвых не может что-либо болеть по определению, но мысль о том, что его окружает кромешная тьма с навязчивым запахом пыльной мешковины упорно не отпускала. «Где я, что со мной?» – спрашивал себя Сергеич, – «Где Антоныч, машина, где, наконец, Алёшку носит и почему так темно?» Попытки пошевелить руками или ногами не возымели успеха так, как конечности были крепко связаны, и по видимому, верёвками, которые жутко впивались в тело. Сквозь звон в ушах доктор стал старательно вслушиваться в окружающую темноту, но и это мало что прояснило. Наконец его слух уловил чьи-то приближающиеся в его направлении шаги, и незнакомый мужской голос проговорил: «Этого тоже на волокуши положите к его упырям. Отвезём в деревню, а там старики пусть решают что с ними делать. Чьи-то цепкие и сильные руки подняли связанного доктора и, куда-то понесли, потом положили на что-то мягкое. Рядом с ним лежали ещё, по крайней мере, два человека. Предмет, куда поместили Ивана Сергеевича и двоих его попутчиков начал движение в неизвестном направлении. По множеству, мягко ступающих слева и справа ног было понятно, что рядом идёт не один человек, по связанным рукам и ногам, а так же по пыльной кромешной тьме вокруг головы до нашего эскулапа дошло, что какая-то группа людей взяла его в плен, а судя по ещё двум попутчикам, лежавшим рядом, в плен попала вся его бригада. Иван Сергеевич мудро решил оставить на потом всякие разговоры и расспросы до прибытия на место назначения, а учитывая полную бессмысленность каких-либо движений, предпочел расслабиться под размеренное покачивание его теперешнего транспорта.

Однако всему, что имеет начало, когда-нибудь приходит конец...

Так и здесь – путешествие было недолгим. По приближающемуся лаю собак и запаху костра, Иван Сергеевич понял, что его и товарищей по несчастью привезли в деревню. Внезапно движение остановилось, какой-то мужской голос впереди что-то спросил, ему ответил другой мужской голос, но уже где-то рядом с доктором (слов Иван Сергеевич не разобрал), послышался скрип (видимо отворили ворота), движение, скрип ворот позади и полная остановка. Кто-то подошёл, чьи-то руки подняли врача с волокуш и, не развязывая верёвок, усадили на землю, прислонив спиной к каким-то брёвнам. Видимо то же самое было проделано и с попутчиками нашего пленника так, как очень скоро справа и слева от Ивана Сергеевича появилось устойчивое чувство локтя.

Мужской голос произнёс: «Позовите Ясномысла!»

На какое-то время вокруг всё стихло, хотя присутствие людей рядом с пленниками всё равно ощущалось, затем послышались приближающиеся шаги, и уже другой голос проговорил: «Снимите мешки!». С головы Ивана Сергеевича сняли мешок и первое, что он увидел-яркий свет горящих факелов, не на долго ослепивший привыкшие к темноте глаза. Постепенно зрение восстановилось, доктор увидел, что он сидит на земле, возле бревенчатой стены, справа и слева от него сидят Алёша и Антоныч. Перед пленниками полукольцом стояли бородастые мужчины в длиннополых рубахах, на многих, поверх рубах были надеты меховые накидки,

лица присутствующих были угрюмы, в руках они держали горящие факелы. Впереди всех стоял худой высокий старик, казавшийся великаном из-за своей худобы, в длинной рубахе подпоясанной верёвкой, в правой руке старик сжимал длинный посох, отнюдь не казавшийся лёгким. Длинные седые, прямые волосы серебряным водопадом спускались до пояса, создавая единый ансамбль с такой же бородой. Из под густых бровей на пленников пристально смотрели внимательные серые глаза, полные такого спокойствия, что по спине невольно начинали пробегать мурашки. Старик взял факел у одного из сопровождающих и подошёл к пленникам. Он наклонился к каждому невольнику, осветив его лицо, внимательно и пристально глядя прямо в глаза, затем отошёл к остальным, сел на заранее принесённую колоду, ещё раз молча и пристально посмотрел на пленённых и спросил: « Откуда будете: из Яви, или из Нави?» Алёша и Антоныч хотели было что-то сказать, но Сергеич успел прошептать: « Молчите, дурни, если жить хотите! Говорить буду я!»

Старик повторил свой вопрос: « Ну так откуда будете, странники?»

– Не гневайся, старец, но ты же сам заглянул каждому из нас в самую душу, так неужели не узрел, что мы люди? – начал беседу доктор.

– Ну гневаться на вас мне пока не за что, вы пока ничего худого не сотворили, а вот спросить должен, потому как сами, поди, знаете в какую ночь вы к нам пришли.

– Знаем, а потому надемся, что в такую ночь не станешь ты пытаться правды, чтобы кривда к ней не примешалась, что дождёшься праведного ока Ярилы, дабы ошибки не совершить, – спокойно ответил доктор.

– Ну что же, речь мудрая, подождём восхода, – повернулся к людям, – Путы снимите, да в яму их, под замок, да поглядывайте.

Старик поднялся с колоды, ещё раз пристально посмотрел на пленников: «Утром всё и решим...» Потом повернулся и твёрдой походкой пошёл прочь. Все почтительно расступились, пропуская старика.

Указания старца были исполнены быстро и точно, когда на яму надвинули решётку и пленники остались одни Алёша не выдержал: «Иван Сергеевич! Что это было, куда мы попали?»

– Это дорогой ты мой, Алёша-попович, и есть Велесова ночь...

– Сергеич, ты толком скажи, не темни?! – возмутился Антоныч

– Да мне и самому не всё ясно, но чувствую попали мы с вами в очень неприятную историю, а вот выпутываться из неё придётся очень серьёзно... Вы что-нибудь слышали о порталах в параллельные Миры?..

– Иван Сергеич, так это фантастика!

– Алёша, ты всё своими глазоньками видел, а завтра сам убедишься фантастика это или нет. Я и сам считал, что такого просто не может быть, а вот теперь пришлось и усомниться...

– Сергеич, а как же всё это получилось?

– Ну давайте, други мои, включим логику и вспомним как всё начиналось... Первое: мы въехали в густой туман...

– Ничего себе туман!.. – хмыкнул водитель.

– Да погоди ты, Антоныч! Говорите, Иван Сергеич?

– Потом Алёша заметил, что пропала связь, и причем, вся, потом туман начал рассеиваться и мы чуть не въехали в огромного лося, а тут и дорога растворилась. Теперь вспоминаем как тихо и ловко они нас скрутили?

– Да уж! Я даже пикнуть не успел, когда они ко мне подобрались...

Вот, Антоныч! Они ещё нашим спецам форы дадут. А ты обратил внимание, что верёвки у них не фабричного плетения?

– Точно, Сергеич! Так это что получается, ты что-ли накаркал со своим Велесом? Вот ведь дёрнула тебя нелёгкая!

– Да чего вы расшумелись, старички, охрана услышит? Слушайте, а может это кино снимают, ну или секта какая? – предположил Алексей.

– А связь глушилками заблокировали, причем всю и именно когда мы домой ехали. – парировал Антоныч.

– Да, Антоныч, не подумал...

– Алёша, Антоныч, сейчас мы всё равно уже ничего не сделаем, поэтому, как старший по бригаде, приказываю спать! Утро вечера мудреннее, а я ещё немного покумекаю, может что и надумаю...

Глава третья

Суд

Да, скорпомощную вымуштровку ничем нельзя вывести, ибо после всего пережитого, не смотря на осенний холод, зарывшись в брошенную на дно ямы «гостеприимными» хозяевами свежую солому, надвинув на головы капюшоны, поплотнее закутавшись в форменные куртки и придвинувшись друг к другу, пленники довольно быстро заснули. Доктор не очень долго, как он сказал, кумекал... Вскоре и его одолела усталость.

Узников заставил проснуться грохот сдвигаемой с ямы решётки и опускающаяся сверху длинная лестница. Кто-то наверху приказал подниматься строго по одному и строго после того, как позовут следующего. Первым стал подниматься доктор. Встретившие его наверху мужчины очень быстро надели на Ивана Сергеевича деревянные колодки, отвели в сторону и посадили на кучу соломы недалеко от ямы. Вторым на поверхность появился Алёша, за ним настала очередь Антоныча. С ними были произведены те же манипуляции, что и со старшим по бригаде. Все трое сидели на небольшой прямоугольной площадке, покрытой соломой. По четырём углам от площадки были зажжены костры, тепло, исходившее от них, приятно согревало продрогших за ночь товарищей по несчастью. Шеи и руки пленников были зажаты в тяжёлые, деревянные колодки, которые при малейшем движении причиняли мучительную боль. Не смотря на мучения, все трое, не стовариваясь, решили ни за что не показывать своих страданий. Перед площадкой собралась довольно небольшая (этак тридцать, может сорок человек) группа, с нескрываемым интересом разглядывавшая пленённую троицу. Разглядывание было обоюдным так, как аборигены для пленников так же были диковинкой. Внешний вид собравшихся, нашим героям показался, более, чем странным... Да это и не удивительно, ведь в двадцать первом веке так одевались либо реконструкторы старины, либо любители поиграть в ролевые игры. Ростом собравшиеся были чуть выше среднего, мужчины все сплошь бородатые, длинные волосы, у многих прихвачены вокруг головы кожаными ремешками с орнаментом, или без него, все довольно крепкого телосложения; женщины чуть пониже мужчин, но все статные, миловидные, даже те, что были в возрасте. Среди собравшихся пленники заметили и детей: иные прятались за женщин и настороженно поглядывали на гостей, другие, что постарше, стояли чуть в стороне с независимым видом, присущим подросткам, что невольно вызывало улыбку. Собравшиеся хранили угрюмое молчание. Все соглядатаи были одеты в длинные льняные рубахи: на женщинах, поверх рубах были надеты платья из какой-то толстой ткани очень похожей на войлок, волосы были убраны под подобие то ли платков, то ли покрывал с непонятными современному человеку металлическими украшениями, на некоторых, поверх платьев были накинuty меховые накидки, плечи других укрывали накидки из плотной ткани, к поясу каждой женщины были привязаны небольшие статуэтки и, обязательно, мешочек; рубахи мужчин были несколько короче, подпоясанные кожаными ремнями с узорами, или с металлическими бляхами, брюки на одних были из кожи, на других из толстой ткани. Обувь на людях была весьма разнообразной: лапти, невысокие кожаные сапожки, унты, подобие тапок из толстой кожи.

Позади столпившихся послышались голоса, началось какое-то движение, толпа уважительно расступилась и вперёд вышли три старика. Они молча сели на лавку, почтительно поставленную кем-то из толпы и, какое-то время, молча смотрели на пленённых.

С одним из стариков наши горемыки уже были знакомы- это был Ясномысл, он сидел между двух других стариков. Каждый из сотоварищей отметил про себя, что старики похожи, словно близнецы. Нет, отличия между ними конечно были, но столь незначительные, что и упоминать о них было совершенно излишним.

Ясномысл встал, повернулся к собравшимся: «Люди! Вы знаете, что около нашей деревни появился медведь-людоед!»

Толпа согласно загудела, зашевелилась, кто-то всхлипнул...

Ясномысл продолжил, выждав паузу: «Вчера Лесьяр с охотниками утром ушли выслеживать зверя. Вернулись поздно ночью. Вам ведомо и то, что прошлая ночь была Велесовой. Охотники не нашли медведя, но пришли не без добычи», – он повернулся к пленника и указал на них посохом, – «вот кого они поймали. Теперь нам всем надо узнать что за добыча попалась Лесьяру с сотоварищи, и что с таким «богатством» далее делать. А потому давайте послушаем Лесьяра для начала, потом выспросим наших «гостей» кто они и зачем к нам пожаловали. Давай, Лесьяр, расскажи людям что с вами приключилось на охоте?»

Из толпы вышел рослый мужчина в меховой безрукавке, в меховых сапогах. Ступал он мягко, бесшумно, что выдавало в нём бывалого охотника.

Антоныч, глядя на него, невольно подумал: «Неудивительно, что я его не услышал! Идёт словно крадётся...»

Лесьяр повернулся к собранию, поклонился до земли старикам, поклонился людям: «Вчера, как мы вышли за зверем, то нашли его следы у кривой сосны... Мы весь день шли по следу и не заметили как ушли далеко, словно морок на нас навел людоед, а потом след пропал, словно его и не было вовсе. Не иначе, как уводил он нас подальше. Когда опомнились, то решили вертаться назад, потому как уже довольно темно стало. Ну повернули обратно, а как подходить стали к деревне, то заметили, что с поганого болота туман ползёт, аккурат нам наперерез. Ну чтобы в туман не лезть, решили переждать, затаиться. Залегли... Сколь лежали не знаю, но стало совсем темно, а тут глядим, а туман будто рассеивается, и на нас из леса огромный лось выходит. Мне ещё Орлик сказал, что, мол, сам Велес в сохатого оборотился... Так вот, лежим мы, значит, а лось не уходит, будто ждёт кого. И точно, слышим рычание непонятное из леса и свет, словно с огнём идёт кто-то через туман. Ну мы ещё сильнее затаились, а из тумана словно телега выезжает, но точно не телега... Так вот, выезжает, а впереди на ней, вроде как огни горят. Ярко так горят. Вот, осветила она огнями лося, а может Велеса, и остановилась аккурат перед ним, как вкопанная. А сохатый на неё посмотрел, потом в нашу сторону повернулся и в лес так спокойно пошёл. Ну нас тут оторопь взяла, мол что за диво... А телега рычать перестала, и мы слышим от туда голоса человечьи и, вроде как, спорят о чём-то. Ну мы поближе подобралась, видим, вроде, люди и говорят по нашему, а одеты чудно и разговор у них чудной какой-то. Вот и решили мы, что раз это сам Велес их нам привёл, то неспроста, а стало быть надо их поспросить кто они и что здесь забыли, решили что свяжем да к нам принесём, а то до деревни два шага, неравён час какие лазутчикики, да по утру на деревню набредут, а потом вагагу за собой приведут. Времена-то сами знаете какие ноне. Вот мы их и притащили да Ясномыслу показали. Вот так дело было. А не порешили их на месте... так не душегубы мы какие, чтоб налево и направо кого нипопадя жизни лишать. А коли люди безвинные, что тогда на суде скажем, когда Мара призовет, да и с такой-то ношей как жить?»

Лесьяр поклонился и присоединился к остальным. В воздухе повисло напряженная тишина. Было ясно, что рассказ охотника глубоко поразил всех.

Глава четвёртая

Надо оправдаться

Молчание нарушил Ясномысл: « Ну что скажете, братья-кудесники?», -обратился он к двум своим спутникам, – « Что думаете?»

Старик что сидел справа поднялся, подошел поближе к пленникам, внимательно взглянул на каждого из них: «А давайте их послушаем?»

В толпе согласно загудели, послышались возгласы: «Пускай скажут кто они, зачем пришли. Правильно говоришь, Возгарь!»

Старик обратился к сидящим: «Ну теперь ваша очередь говорить, а мы слушаем с какой бедой вы пришли...» – он обратился к Сергеичу, – « Ты, я вижу, у них старшой, так тебе и слово молвить.»

Возгарь вернулся на своё место, и все присутствующие смолкли в ожидании рассказа пришельцев.

Всё то время, пока собравшиеся слушали рассказ охотника, наши узники вполголоса переговаривались между собой:

– Иван Сергеевич, это что же такое, куда мы попали? – шептал Алёша.

– Ещё сам окончательно не понял, но тут одно из двух: или мы попали к очередным пациентам психушки, которые возомнили себя родноверами, ушли из города в лес и решили жить по старым законам, или перенеслись в другое измерение через тот туман...

– Да хрен редьки не слаще, – буркнул Антоныч.

– Ясно одно, что приключения наши только начинаются, и дай нам Бог, из них выпутаться, – продолжил доктор, – Явно тут не чисто... Так что, дорогие мои, смотрите в оба, лишнего не болтайте, переговоры буду вести я, а вы поддакивайте если что...

– А если перенеслись, то как же обратно возвращаться? – не унимался Алексей.

– Попробуем вернуться к машине, а там дёру дадим, – предложил Антоныч.

– Как попробуем, в этих деревяшках? Они мне всю шею отдавили, – пробурчал Алёша.

– Ладно, мужики, тихо на нас внимание обратили, – предостерёг Сергеич, – Что-нибудь придумаем, а вот к машине вернуться надо бы любыми путями, мы же её не закрыли, там оборудования на миллион... А не дай Бог, мазурик какой залезет, как потом оправдываться будем перед скорой?

– Да, если что, то завгар меня отымеет по всем правилам, – подвёл итог Антоныч.

– Всё, замолчали... Нас спрашивают, – отрезал Сергеич и обратился к старейшинам, – Господа хорошие, вы бы приказали снять с меня хотя бы эти деревяшки, а то как-то вести умные разговоры в такой неудобной одежде несподручно. Уж очень на шею и плечи давит... Да не переживайте, убежать я никуда не убегу без своих попутчиков. Так что, будьте так любезны, развязать меня?

Ясномысл подал знак, двое мужчин сняли с Ивана Сергеевича колодки, поставили на ноги. Доктор размял затёкшие ноги, затем, по примеру Лесьяра, поклонился старейшинам, собравшимся и заговорил:

– Люди добрые, не сердитесь на нас, пришли мы к вам не со злом... Мы работники скорой помощи, возвращались с вызова, попали в туман, сбились с дороги. Просим – отпустите нас, покажите дорогу, чтобы мы могли вернуться домой и забудем об этом инциденте...

– Больно речи ты, чужеземец, ведёшь чудные, – перебил его Ясномысл, – кто такая твоя скорая помощь, что за вызов, от куда вы ехали? Вроде говоришь ты по нашему, а не понять что сказать хочешь? Одежда на вас больно чудная...

– Одежда на нас, дедушка, – продолжил Сергеич, – форменная, какую выдали на работе, такую и носим...

– Сергеич, не заводись, – окликнул его Антоныч.

– Правильно твой спутник сказал, – поддакнул Ясномысл, – не заводись, толком рассказывай. Из тумана, что с поганого болота в Велесову ночь наползает, ничего хорошего выйти не может кроме нави, вот и сказывай нам, путник, кто вы и зачем пришли?

– Мы пришли не по своей воле... – попытался продолжить доктор.

– Правильно! – перебил Ясномысл, – Вы из нави пришли, чтобы людям вредить!..

– Дедушка, прошу не перебивай... Люди добрые! – поклонился ещё раз собравшимся Иван Сергеевич, – Прошу вас выслушать меня терпеливо! Всё, что я скажу может показаться вам бредом сумасшедшего, но это правда. Я готов ответить на все ваши вопросы, хотя и подозреваю, что вопросов возникнет у вас немало...

– Я, Королёв Иван Сергеевич, врач скорой помощи, это, – доктор указал на спутников, – Алёша наш фельдшер и Валентин Антонович наш водитель. Мы все сотрудники скорой помощи... Мы попали в туман, потеряли дорогу, приехали к вам...

– А как же вас в туман-то занесло? – поинтересовался Возгарь.

– Да я и сам бы хотел это узнать, – ответил Сегеич, – чудом не сбили огромного лося, хотели дорогу назад отыскать, а тут нас ваши охотники и повязали и сюда притащили, но, я вам клянусь, мы ничего не замысливали худого и вреда вам никому не причиним. А если вы опасаетесь, что, показав нам обратную дорогу, мы на вас наведём полицию или миграционную службу, то это совершенно зря, мы зла никому не желаем, если вы решили уйти от цивилизации и жить по древним законам, то это ваше личное дело...

– Обратную дорогу говоришь?, – усмехнулся Возгарь и посмотрел на третьего старца, – Что скажешь, Белослав, покажем им обратную дорогу?

– Так как же её покажешь, коли Велесова ночь кончилась, да туман рассеялся? Это теперь через год, да и то если туман с поганого болота придёт, – ответил третий старик.

Последние слова старца повергли наших героев в шок, который незамедлительно перешёл в уныние, да и как тут не унывать, если предстояло провести целый год не известно где, не известно с кем и не известно как... Подобная ситуация мало вписывалась как в планы всей компании, так и в планы каждого в отдельности, но, тем не менее суд ещё не закончился, и участь узников была не решена...

«Что будем решать?» – спросил Ясномысл остальных стариков.

– Я так думаю, – заговорил Возгарь, – что надо бы с ними ещё подробнее потолковать... Ты одобряешь, Белослав?

– Пусть Молчан снимет колодки да цепи на них наденет, пускай их покормят, а потом к нам, на капище, приведут... Там толковать будем, – согласился старец.

– Ну коли все согласны, – подитожил Ясномысл, – так тому и быть.

В толпе собравшихся возражений не возникло, народ стал потихоньку расходиться, люди принимались за повседневные дела, старцы неспешно пошли, на капище, с узников сняли колодки, кузнец Молчан надел на каждого кандалы, сторожить пленников, а они всё ещё оставались таковыми, остались пятеро мужчин вооруженные копьями и дубинками. Через какое-то время принесли хлеб и молоко, чему наши герои были несказанно рады, ибо уже давно голодные спазмы в животах изводили их не хуже только что снятых колодок.

Глава пятая

Совет старейшин

Посередине капища горел костёр, вокруг которого сидели трое старцев, по их напряженным лицам, по взглядам устремлённым на горящие поленья было видно, что они столкнулись с очень непростой ситуацией, требующей неотложного, но в то же время, мудрого решения, и стоящие вокруг деревянные идола древних богов всем своим видом, как бы подчёркивали важность произошедшего прошлой ночью.

– Не верю я им, – заговорил Ясномысл, – вышли из тумана в Велесову ночь. Что хорошего может из тумана прийти? Их надо в жертву принести.

– В своём ли ты уме, Велес не принимает человеческих жертв? Или ты отступником хочешь стать? – возразил Белослав.

– Белослав прав, не принимает Велес такие жертвы, – согласился Возгарь.

– А что вы предлагаете? Или будете спокойно смотреть как эти греки будут людей разврату учить? – кипятился Ясномысл.

– С чего ты взял, что они чему-то будут учить, и почему ты решил, что они греки, ты же не знаешь кто они?

– То-то и оно, Возгарь, что не знаю, но чувствую, что недоброе всё это!

– Ты думаешь, что Велес их вывел к нашим охотникам неспроста? – уточнил Белослав.

– Именно! Неспроста всё это! Специально, чтобы мы принесли их в жертву и победили всякую навь!

– А я так не думаю, – возразил Белослав, – Велес конечно просто так ничего не делает, что-то он хочет нам сказать, а вот что?..

– А то, что требует человеческой жертвы, голодный он! Всегда вы со мной спорите! – негодовал Ясномысл.

– Не всегда, Ясномысл, не всегда, но ты сам вспомни, скольких бед мы уже избежали, когда не согласились с тобой?

– Опять ты, Возгарь, меня попрекаешь прошлыми ошибками! Сколько ещё мне будешь напоминать?

– Сколько надо, столько и буду... Прекрати, Ясномысл, требовать, чтобы мы людей в жертву приносили, не по закону это!

– Мы здесь закон! – взорвался волхв.

– Нет, Ясномысл! Род здесь закон! И законы Рода мы призваны чтить!

– Вот попомните, ещё пожалеете, что этих чужаков не принесли в жертву! Они ещё себя покажут!

– Не покажут, правда Белослав? На следующий туман выведем их и отправим обратно, а пока последим за ними. Вот тебе, Ясномысл, наше с Белославом слово: приносить чужаков в жертву нельзя, ибо они люди, и боги запрещают такие подношения, а кто не исполняет запрета, тот отступник и достоин изгнания. Я тебе, Ясномысл, в последний раз говорю: успокойся, не смущай людей! – навис над ним Возгарь.

– А то что?..

– А ты не помнишь сколь раз мы с Белославом спасали тебя от позора, ты забыл скольких ты не смог вылечить от хвори, прикрываясь волею богов, а мы тебя выгораживали?

– А сами-то что?..

– А волхв у нас ты, мы всего лишь кудесники. Ты сам захотел быть волхвом, мы были согласны, только память у тебя короткой оказалась! Ты забыл почему ты волхв и с каким условием, а? – парировал Возгарь.

– А коли память коротка, так и другого, более послушного, можно найти, так что помни, власть твоя пока мы с Возгарём этого хотим, – подитожил Белослав.

– Правильно говоришь, Белослав! Ты, Ясномыслушка, почаще вспоминай кто тебя волхвом сделал. Ну да будет, пошли что ли поедим?

– Я есть не хочу, – буркнул обиженно Ясномысл.

– Ну дело твоё... Пойдём, Возгарь?

– И то верно, пойдём, – согласился кудесник.

Двое старцев пошли к избушке, стоявшей неподалёку и скоро скрылись за низенькой дверью.

Обида нестерпимо терзала душу Ясномысла, бессильная злоба на старейшин, на несправедливость по отношению к нему ни днём, ни ночью не давали ему покоя, тяжёлые мысли ворочались в его голове: « Они ещё меня узнают, я за всё отомщу, подумаешь, они меня волхвом сделали. А сами-то они кто? Ладно, дайте срок... Ещё узнаете мою силу! Зря я что ли все годы науками занимался, травы собирал? Надо бы к разбойникам сходить в лес, а этим двум дурням скажу, что корешки пойду искать... А то что-то давно от Ворона вестей нет.»

Волхв поднялся со своего места, подошел к избушке, куда скрылись Возгарь и Белослав: « Эй! Кудесники, я в лес за кореньями пойду! Вы тут сами с гостями толкуйте, а я скоро!...»

Какое-то время Ясномысл потоптался в раздумьи у избушки, взял, висящую на крюке суму, перекинул через плечо и пошагал к лесу. Дверь избушки приоткрылась, от туда выплянул Возгарь, убедился, что волхв отошёл на приличное расстояние и вернулся обратно:

– Ну всё, ушёл...

– Это хорошо, меньше будет знать-нам жить спокойнее будет, – ответил из полумрака Белослав.

– Что же, с пришлыми мы без него будем толковать? – удивился Возгарь, – Как же без третьего?

– А по что он нам? От него только смута одна... Я давно за ним посматриваю... Недоброе он замыслил, к власти рвётся, а власть-то ему и нельзя давать. Помнишь как Святозар предупредил, что держать его надо на коротке?

– Да помню... Я и сам замечаю: частенько куда-то уходит, говорит, что за травами, а приходит пустой, взгляд бегаёт...

– Вот-вот... Так что, без него спокойнее будет с чужаками потолковать. Тем паче, что знаю я кто они такие, теперь и ты, мой друг верный узнаешь, а вот Ясномыслу про то знать не надо...

– Да неужто знаешь? А кто они? – придвинулся к нему Возгарь.

– А помнишь, я о прошлом годе к Святозару уходил?

– Помню...

– Вот... Так у Святозара я тогда был не сразу, а после чудного происшествия со мной...

– А где же ты был?..

– А вот теперь, видно пришло время и тебе узнать всю правду... Ну да слушай... Я тогда на зорьке вышел и пошёл, аккуратно, мимо поганого болота, хотел дорогу сократить. А ещё поглядел, вроде как туманно очень, но значения не придал, что туманом-то с болота тянет. А как опомнился, то уже и поздно было – туман меня всего окружил... Ну деваться некуда, идти надо, я и пошёл. Иду и слышу как впереди какой-то шум непонятный-вроде как рычит кто, ну я осторожно пошёл на звук, а тут гляжу, а под ногами дорога каменная и туман рассеялся. И вижу, друг ты мой, что место-то мне незнакомое и воздух, вроде как, другой – пахнет по другому. Я было обратно повернулся, а обратной дороги-то и нет: растворилась она вместе с туманом.

ном. Стою я тогда и думаю: «Куда же это меня нелёгкая занесла?» Вдруг слышу гул какой-то приближается и чувю что-то большое на меня движется. Ну я, от греха подальше, в сторонку отошёл, и вовремя, мимо пронёсся целый дом на колёсах...

– Да не может быть?..– изумился Возгарь.

– Ты не перебивай, а слушай, чтобы потом не спрашивать... Я тебе скажу, тут-то я понял, что в другой мир попал, стою, а что делать не знаю. Но потом конечно сама жизнь заставила поумнеть... Чего я только там не посмотрел. Много там чудного, что нашим умом не понять... Я там год проскитался, всяко-разно со мною было, а когда возвратился, то Святозару всё и рассказал, а он, оказывается, сам про тот туман всё знает, да только помалкивает и мне велел помалкивать, до поры. Да вижу я, пора пришла тебе всё поведать, покуда Ясномысл не подбил людей на смертоубийство. Не нави эти чужаки, они из своего мира, был я в том мире, всё видел, потому и хочу их обратно отправить.

– А ты-то как вернулся? Говоришь год в том мире пробыл, а ведь вернулся через день?

– Про то мне Святозар сказывал, что можно там пробыть долго, а к нам вернуться, чуть ли, не сразу.

– Чудно... – только и оставалось изумляться Возгарю.

Между тем за дверью послышались голоса, сопровождаемые позвяканием цепей-это привели наших узников. Белослав вышел встречать пришедших: «Чужаки пусть в избу войдут, вы, мОлодцы, у двери покараульте пока мы толковать будем, да смотрите, не подпускайте никого к капищу.»

Глава шестая

Заговорщики

Позвякивая цепями на ногах и руках, пленники вошли в хижину, всматриваясь в полумрак помещения и присели на указанную им лавку у стены. Белослав, отдав последние распоряжения охранникам, вернулся, притворил за собой поплотнее дверь и сел на лавку рядом с Возгарём, аккуратно напротив узников: «Ну что, сказывайте из какого года к нам прибыли, страннички?»

Сказать что вопрос поверг всю троицу в недоумение-значит не сказать ничего, это произвело на них эффект разорвавшейся бомбы... Да что бомбы?! Даже если бы за дверью вдруг раздался ядерный взрыв, он не возымел бы такого действия!

Какое-то время все трое сидели, словно в параличе, нервно сглатывая и с трудом переводя дыхание, в головах пронеслись обрывки мыслей, каких-то фраз, образов, мешающих успокоиться, сердца молотили, как отбойные молотки, холодный пот моментально прошиб всех троих! Вот какое действие произвёл на них вопрос старца!

Старейшины молча наблюдали за вихрем эмоций, отражавшихся на лицах чужаков, спокойно ожидая, когда к гостям вернётся дар речи. Молчание нарушил Белослав, видя, что невольники успокаиваются и могут говорить: «Что, обескуражил я вас своим вопросом? Удивил? Ну да ничего, это чтобы беседу было с чего начинать», – кивнул на Ивана Сергеевича, – «Ты, я вижу, у них старшой будешь, так давай и ответствуй, а спутники твои подтвердят, коли что.»

– Да выходит, что так, – начал доктор, – А вам-то откуда известно, что мы из другого времени пришли?

– А нам много чего известно... Ты толком ответь из какого года вас к нам принесло?

– Из 2010-го, -как под гипнозом ответил Алёша.

– А сейчас какой год? -поинтересовался Антоныч.

– А сейчас 7510-й год от сотворения Мира, месяц грудень, – ответил ему Возгарь.

– Ничего себе! – изумился Алексей, – Это мы, чего, в будущем?

– Огорчу тебя, юноша, – продолжил общение Белослав, – не в будущем, а в прошлом. В вашем Мире отсчёт идёт от рождества Христова, а в нашем-от сотворения Мира. Ну ладно, чтобы далее вас не мучать, откроемся, только, чур, о разговоре нашем особо не болтайте, коли живы хотите остаться, да назад вернуться.

Пленники охотно закивали в знак согласия, кудесник продолжил: «Ведомо мне кто вы и откуда, потому как я сам побывал в вашем Мире и так же через этот треклятый туман. Вон Возгарь тому свидетель. Попал я правда не в ваш 2010-й год, а немного пораньше- в 1998-й год, ну скажу я вам, поглядел на ваше житьё-бытьё! Целый год скитался, всё изображал, как у вас называют, БОМЖа. Ну а после обратно, через туман вернулся. А когда вас увидел, да на форму вашу посмотрел, понял кто передо мной.

– Ну и как нам теперь быть? – поинтересовался Иван Сергеевич.

– А вот сейчас мы это и будем думать... Слушай, Возгарь, надо бы с них цепи-то снять, – повернулся кудесник с товарищу.

– А коли сбегут? – ухмыльнулся Возгарь.

– Куда? Туман ушёл, дороги назад нету... Ну если только в лес, так там либо рысь порвёт, либо на медведя наткнутся... А-а, ещё волки могут попировать, а остатки лисы растащат да рассомахи, – рассмеялся Белослав.

– Ну или на татей наскочат, – поддакнул Возгарь с хитрой усмешкой.

– Да, дедушка, с чувством юмора у вас всё в порядке, – резюмировал Алёша.

– А ты, юноша, не удивляйся. Это вы в своём мире всю живность разогнали, да потравили, а в нашем мире зверья богато. Помните небось перед каким лосем ваша машина остановилась?

– Да, лосяра хоть куда!..-подал голос Антоныч, – Кстати о машине, а как бы к ней вернуться, ведь не закрыли мы её, а там оборудование дорогое, да и вообще, может в хозяйстве пригодится... Всё равно нам здесь сидеть до тумана.

– А когда следующего тумана ждать? – поинтересовался доктор.

– Точно тебе этого не скажу, но перед Велесовой ночью за день-другой надо начинать караулить, – продолжил Белослав, – особенность в этом тумане есть, если он кого пропускает, то сразу растворяется и появиться может только через год. А теперь и прикинь когда его ждать. По вашему это называется портал в параллельные миры. Так вот я и думаю, что когда портал пропускает кого-то, всё равно туда или от туда, то сразу закрывается. Я по вашему миру год скитался, а когда обратно воротился, то вышло, что пропал я всего день, или два.

– Да неужели?! – изумились в один голос узники.

– Вот такие чудеса на свете бывают, -продолжал Белослав, – про разговор наш, как я сказал, особо не болтайте, особенно Ясномыслу ничего не сказывайте. Он хотя и волхв, но с ним осторожность превыше всего, ежели вопрос какой, то сразу ко мне или к Возгарю.

– Тебя, старшой, как величают?

– Иваном... Водителя зовут Валентин, но мы его зовём Антоныч (по отчеству), а молодца нашего...

– Да я уже понял, что Алёшей кличете... Вот что, соколы мои ясные, дождёмся Ясномысла из леса, ещё, для вида, малость потолкуем, а после всей гурьбой пойдём в деревню, народу объявим наш приговор. – Ты согласен, Возгарь?

– Да я-то согласен... Вот только думаю, что надо бы ещё Святозара известить, раз он про этот туман тоже знает. Может просить его прийти?

– Хорошо придумал! Я ему отпишу, а ты гонца надёжного своего отошли.

– Пускай Ясномыслу малость умишко поправит, а то распоясываться стал.

– Вы меня простите, мудрые старцы, -Иван Сергеевич вступил в беседу, – не моё собачье дело, но в плане общего образования, у вас конфликт с волхвом? Почему вы нас предостерегаете от плотного общения с ним?

– Ну, Иван, это наше внутреннее дело, наши разногласия в вопросах веры, которые мы надеемся разрешить при посредничестве верховного волхва, а вам могу сказать, что человек он сложный, недоверчивый, да, и чего таить, вас в жертву принести хотел, да только мы не дали, – ответил Возгарь.

Последние слова кудесника несколько покоробили наших героев, и все, раз и на всегда, решили, что будут осторожны.

На улице послышались голоса, потом дверь отворилась, и в избушку, вместе с холодом осени, вошёл Ясномысл. Угрюмо взглянув на всех присутствующих, присел на чурбан в стороне.

– Ну что, кореньев набрал? – поинтересовался Возгарь.

– Нет, только зря проходил, – пробурчал волхв.

– А таратайку наших странничков видел? – не унимался кудесник.

– Видел... Много там всякого непонятного. Надо бы перекатить её поближе, да поглядеть внимательно, может что колдовское там спрятано?

– Мы тоже об этом думали, – поддержал беседу Белослав.

– Что с чужаками делать будем? – сверкнул на пленников злым взглядом Ясномысл.

– А мы хотели тебе предложить известить Святозара, – при этих словах Белослава, волхв вздрогнул, – пусть придёт, да и решит их участь. Зачем нам на себя такую обузу брать? Он верховный- ему и решать. Ты как, согласен?

– Согласен, – хитро прищурился на пленников Ясномысл.

А пока суть да дело, они в деревне поживут: Валентин у Молчана при кузне, – Возгарь указал на водителя, – а Иван и Алёша у привратника в помошниках, – указал на доктора и фельдшера, – Чего за зря кормить-то их пусть пользу, какую-никакую, приносят. В деревне рабочие руки не помешают. Цепи с них снимем, всё равно куда они не убегут, а и убегут, в лесу зверья полно, – хитро подмигнул кудесник ребятам, чтобы Ясномысл не заметил.

Белослав отворил дверь, позвал охранников: «Отведите чужаков в деревню, созовите людей, мы скоро придём, объявим решение.»

Охрана сопровождала пленников на прежнее место у четырёх костров, послали человека людей позвать, сами стали поодаль. Народ собирался охотно, и все с нетерпением стали ожидать старейшин. Вскоре пришли волхв Ясномысл и кудесники Возгарь и Белослав. Старики заняли свои места на лавке перед площадкой, куда посадили пленников. Из всех троих на узников угрюмо глядел один только волхв, взгляд двоих его спутников значительно потеплел, что внушало нашим героям уверенность, что всё будет хорошо...

Глава седьмая

Освобождение

Собравшиеся селяне вежливо хранили молчание, ожидая решающего слова старейшин. Волхв поднялся со своего места, повернулся к собранию: «Честной народ! Люди добрые! Мы все живём по законам дарованным нашим предкам создателем всего сущего Родом! И обязаны чтить Рода и исполнять его закон! Так ли это, или кто-то думает по другому?»

Из толпы послышались выкрики: «Так. Правильно говоришь. По закону Рода конечно живём.»

«Так вот», – продолжал Ясномысл, – «Совет старейшин разбирался в этом непростом деле и не всё до конца смог решить, а поэтому мы согласно решили, что последнее слово должно остаться за верховным волхвом- за Святозаром! Согласны вы с этим?»

Собравшиеся загудели: «Конечно согласны! Пусть Святозар придёт! Пусть решит!»

Волхв продолжил: «Решили мы посылать гонца к верховному, но вы все знаете, что путь туда неблизкий, должно пройти время пока он прибудет. Поэтому наберёмся терпения и подождём Святозара!»

Собравшиеся стали интересоваться: «А с чужаками что? Куда их девать? Опять в яму посадим?»

Место Ясномысла занял Белослав: «Честной народ, послушай приговор наш! Эти чужаки никакие ни нави! Это мы выяснили доподлинно. Да, пришли они к нам из других краёв, не по своей воле, но по воле Велеса. Вы знаете, что Велес великий затейник, просто так ничего не делает и задумок своих не выдаёт, но то, что Он сказать нам что-то хочет, тут мы не сомневаемся, а потому будем волховать на капище три дня и три ночи, приносить жертвы Богу и просить у Него ответа.!

Кто-то в толпе поинтересовался: «А с чужаками-то что делать будем?»

Со скамьи поднялся Возгарь, поискал взглядом кого-то в толпе: «Молчан, сними с них цепи.»

Из толпы вышел рослый бородач, молча подошёл к узникам и, не говоря ни слова принялся исполнять просьбу Возгаря. Работал он быстро и умело, так что очень скоро конечности узников были освобождены от цепей. По окончании работы так же молча отошёл к остальным поселянам.

Далее слово взял Белослав: «Мы уже сказали, что они не нави, они люди, может и не похожи на нас, но люди, а потому сторониться их не стоит, вреда они не причинят никому. Ты, Молчан, помнится сказывал, что помощник тебе нужен в кузнице? Так Валентин (кудесник указал на водителя) будет таким помощником. Возьми его с собой, жить он будет при кузне, да тебе помогать. Иван и Алёша (показал на доктора и фельдшера) пойдут к привратнику. Вот так и будем дожидаться Святозара. Все ли поняли наш приговор?»

Толпа вновь загудела: «Поняли. Чего тут не понять.»

Народ стал медленно расходиться, обсуждая между собой недавнее решение старейшин. Уже бывшие, узники всё так же сидели на соломе, блаженно растирая освобождённые конечности и ожидали дальнейших инструкций от старейшин. К ним подошёл Ясномысл, наклонился и с плохо скрываемой злобой проговорил: «Особо не радуйтесь до вашей свободы ещё дожить надо, а куда я за вами очень внимательно буду смотреть.»

Старик выпрямился, повернулся и, ни с кем не заговорив, направился к капищу.

– Вот ведь чёрт злобный, – вслед пробурчал ему Алёша.

– И не говори, дружище, – поддержал его Антоныч.

– Да пёс с ним! Главное, что освободили, – проговорил Иван Сергеевич, – ему власть нужна вот он и бесится.

– Баба ему нужна, Сергеич, а не власть, тогда и пообреет, – резюмировал Антоныч.

– Ой, да ладно вам рассуждать-то кому чего нужно... Тоже мне мудрые старцы, – с иронизировал Алёшка.

К нашим героям подошли Белослав и Молчан. Кудесник указал на Антоныча: « Ну вот, Молчан, как я тебе сказал, твой помощник, Валентин.» Антоныч встал, привычно протянул руку для пожатия, подошедшему кузнецу, тот поначалу смутился, но видя одобрительный взгляд кудесника протянул руку в ответ. Их рукопожатие было крепким, как бы испытывающим на прочность, глаза их встретились, Антоныч улыбнулся новому знакомцу, Молчан улыбнулся в ответ. К ним подошли Возгарь и двое мужиков, до этого о чём-то беседовавшие чуть в стороне: « Вот ваши помощники», – представил Ивана и Алёшу кудесник двум бородам, – « Это Иван, а это Алёша. Это братья Бажен и Богша- привратники наши». Мужчины обменялись рукопожатиями, по примеру Молчана и Антоныча.

– Ну что, забирайте каждый своих помощников, – продолжал Белослав, – приставьте к делу, да покормить не забудьте.

– Я вот что думаю, Белослав, – вступил в беседу Возгарь, – кроме как, накормить ещё бы было неплохо их в баньке попарить, да и одеть бы прилично, гляди, одёжка-то на них совсем худая. В такой долго не проживёшь, осень на дворе, дожди, а скоро снег ляжет. Храни Боги, захворают, что тогда?

– И то верно... Вот что, хлопцы, сделайте как Возгарь сказал. Ладно?

– Ладно, – согласились привратники, а Молчан согласно кивнул.

– Ну да ступайте, – благословил Белослав, и наклонившись к бывшим узникам, – да о разговоре нашем помните.

Кудесники направились вслед за Ясномыслом на капище, а остальная компания направилась к жилым постройкам.

Так называемый «спальный район» поселения несколько удивил трёх друзей потому, что дома трудно было назвать домами в привычном нам понимании: строения были до половины вкопаны в землю, окна были под крышей и небольшого размера, хотя и многочисленны, затянуты плёнкой, как позже узнали наши герои-бычьим пузырьём, крыши покрыты дёрном и на крышах, кое где козы пощипывали последнюю травку, а вот труб на крышах нигде видно не было. Полуземлянки были довольно большими и, по самым плохим прикидкам, размером внутри были, как спортивный зал в школе, рядом с каждым домом имелся загон для скота с хлевом, от куда временами доносились бляение, мычание, иногда ржание, чуть поодаль, на спиленных деревьях, словно на сваях стояли квадратные «избушки на курьих ножках», как обозвал их Алёша, безо всяких окон и с низкими дверями-это овины, или кладовки, где поселяне хранили съестные припасы. Наши «путешественники во времени» насчитали всего пятнадцать, как они поняли, дворов в поселении, однако, судя по размерам самих полудомов, дворы были весьма внушительными. Сразу было видно, что поселяне жили семьями, и семьи эти были довольно немаленькие. Нашим «путешественникам во времени» бросилось в глаза, что все были заняты какой-то работой: женщины что-то или готовили, или стирали, или производили какие-то иные действия бытового назначения, совершенно непонятные современному человеку, дети ухаживали за скотиной, либо крутились на огородах, что-то пропалывая, что-то собирая, что-то перекапывая. Вообще, в деревне все были заняты работой и только проходящие мимо в сопровождении Молчана, Бажена и Богши чужаки, на короткое время отрывали их от привычного занятия. По устоявшейся привычке, наши скоропомощники отметили, про себя, что собак в деревне было в достаточном количестве, что все собаки, хотя и были не на привязи, но постоянно находились каждая возле своего двора, и никак иначе. «Друзья человека» были довольно внушительных размеров, повышенной лохматости, но, не смотря на свой грозный

вид, не проявляли ни малейшей агрессии к проходящим мимо чужакам. Сама деревня стояла на пригорке, была обнесена прочным забором из заостренных на концах брёвен, крепко связанных верёвками, высотой до двух с половиной метров.

– Бажен! – Алёша нарушил молчание.

– Чего? – последовал ответ.

– А что у вас собаки такие спокойные?

– А ты других видал?

– Ну всяких видал, а вот таких, как у вас не видал.

– Да ну их, собаки они и есть собаки. Чего в них такого?

– Ну, друг мой, не скажи... – начал было Алёша.

При этих словах Бажен внезапно остановился, как будто перед ним выросла каменная стена... Остальная процессия тоже остановилась, заподозрив недоброе.

– Ты сейчас чего это сказал? – подозрительно прищурившись поинтересовался Бажен.

– Собаки у вас спокойные... – недоумённо пробормотал Алёша.

– Нет, как ты меня назвал? – не унимался привратник.

– Как? Друг мой... – недоумевал фельдшер.

– А рази я тебе друг?.. – наседал Бажен.

– А рази враг? – решив принять игру привратника, Алёшка улыбнулся.

– Ну не враг... – смутился Бажен.

– А тогда кто?

– Стало быть, друг, – задумался Бажен, – А коли друг, то это что?..

– А ничто! Мы с тобой друзья! – резюмировал Алёшка и приобнял нового друга.

– А так бывает? – недоумевал Бажен.

– На этом свете, – вступил в их беседу Иван Сергеевич, – дорогой ты мой человек и не такое бывает... Сам видел...

Глава восьмая

Новые друзья

Надо отметить, что с самого первого дня существования скорой помощи, её сотрудники всегда отличались исключительной коммуникабельностью, то есть, всегда умели находить общий язык даже с самим чёртом, если того требовали обстоятельства, поэтому нашим героям ничего, ровным счётом не стоило, обрести новых друзей в лице Бажена, Богши и Молчана. Иными словами, своеобразное братание прошло, как говорится, в тёплой и дружественной обстановке. Ну а поскольку кудесник настоятельно рекомендовал помыться в бане странников, да ещё переодеть их, то основным вопросом, который повис в воздухе, явилась проблема- в чьей бане мыться. После всех обсуждений, у кого какая печка, кто чем поддаёт на каменку, было принято решение, что если Антоныч – помощник кузнеца, то есть первого человека на деревне, то помывка дорогих гостей будет производиться в бане Молчана, вениками от Невзора, а забористый квас доставит Завид вместе с собственной персоной. Незамедлительно новые друзья отловили пробежавшего мимо мальчика по имени Деян и отправили к Невзору и Завиду, а попутно наказали, чтобы оповестил всех, что в бане Молчана будет производиться помывка странников, которых привёл сам Велес, что по этому поводу организуется большая гулянка в доме кузнеца. Другой малец по имени Местятка был незамедлительно отправлен к сестре Молчана Велене с сообщением, что сейчас прибудет брат с дорогими гостями, которых надо помыться, одеть, а после за стол посадить, а поскольку гости эти от самого Велеса, то честь оказать надобно особую. Местятка разнёс эту новость по всей деревне с быстротой интернета, а потому помогать Вилене вызвалась вся женская составляющая деревни. Да, собственно, чему тут было удивляться, ведь не каждый день сам Велес кого-то приводит, да ещё в баню к кузнецу?!. Ну и, всётаки, при историческом отсутствии дорог и наличии одних только направлений, гости в, любой местности, воспринимались, как дар небес и требовали к себе особого внимания. К моменту прибытия ватаги новых друзей, баня была уже натоплена, в доме полным ходом шла работа по накрыванию стола, срочно были отосланы мальчишки на капище, чтобы позвать местное духовенство (как же без них), вся скотина была обихожена и загнана в хлев, а народ приоделся и степенно прибывал к месту импровизированного гулянья. По прибытии в баню, наших героев раздели и две женщины, ни слова не говоря, унесли их одежду в неизвестном направлении, а когда процесс помывки был окончен, то на лавке, в предбаннике их ожидали стопки аккуратно сложенной одежды. После переодевания, свежепомытые скоропомощники отличались от остальных мужчин только более короткими волосами и отсутствием бород, ну разве только мощностью были поменьше, а так, вполне походили на коренных жителей деревни. По прибытии местного духовенства, ворота наглухо были закрыты, на стенах оставлена лишь малая охрана, а все жители переместились в дом кузнеца на гульбище.

Такое пристальное внимание к их персонам нимало удивило наших «странников», но было весьма и весьма приятно, поэтому новые дружеские отношения, особенно за столом, где были и гуси в яблоках, и осетры, запечённые по неизвестной технологии, и душистый хлеб, и хмельные мёды, и много ещё чего, завязывались со скоростью света. Но был на этом празднике жизни один, кого не радовала завязывающаяся дружба поселян с чужаками- Ясномысл сидел за столом чернее тучи: ел мало, отвечал на вопросы неохотно и односложно и всё время злобно сверкал глазами в сторону нашей троицы.

– Ишь ты, как смотрит-то злобно, – толкнул в бок Антоныча Алёшка.

– А пёс с ним! Мне хоть бы он все свои зубы в своей злобе стёр... -Мне тьфу и растереть, – заключил Антоныч, вгрызаясь в кусок сочного мяса, – Алёшка, ты лучше вон мясца погрызи... Я такого отродясь не едал...

– Да ну тебя, обжора! – взвился Алёша, – Я ему про серьёзные вещи толкую, а он всё своё брюхо набивает.

– А что ещё делать? – блаженно изрёк водитель, – Все наши блага, в этой жизни от сытости желудка. Так что, Алёшка, наедайся, а всё остальное потом...

– Иван Сергеевич, – переключился Алёша на старшего товарища, – Ясномысл смотрите как злобно глядит. Так бы и разорвал бы нас...

– Вижу, Алёша, вижу... Мы с Антонычем за ним наблюдаем с самого его появления здесь. Ты не думай, что наш Валентин ничего не замечает... Так что успокойся и наслаждайся жизнью. Да, за волхвом поглядывай, чтобы не подобрался да в ковшик тебе чего не подсыпал.

– А он может? – изумился фельдшер. – А он, Алёша, и не такое может, так что, бери пример с нас с Антонычем, – подвёл черту доктор.

Алёша внял совету старшего товарища и полностью переключился на веселье, он балагурил, отвечал на вопросы поселян, сыпал шутками как вдруг услышал зловещий шёпот над своим ухом: «Что, щенок, радуешься? Смотри, не долго тебе радоваться, как и твоим тварищам. Я за вами очень внимательно слежу...»

Мгновенным, совершенно незаметным движением Антоныч ухватил волхва за длинную бороду и притянул к себе:

– Слушай ты, святоша, это ты над нами мог изгаляться, пока мои руки связаны были, а теперь, мой тебе добрый совет, держись от меня подальше, потому что мой Бог ВДВ будет покруче твоего. Я попрошу у него силы, тогда ты, мой хороший, проклянёшь день своего рождения. Ты меня хорошо, святоша, понял? – Антоныч захватил волхва так, что он ни двинуться, ни вздохнуть не мог.

– Понял, – прохрипел Ясномысл.

– Иди на своё место и помни, что не только ты за нами наблюдаешь, а коли дёрнешься, то не обижайся, мой Бог ВДВ лишит тебя твоего священного сана моими руками очень быстро и очень больно... А теперь пошёл от сюда и не мешай отдыхать людям!

Всю эту судьбоносную речь Антоныч произнёс тихо и быстро, так, что никто и ничего не заметил, у всех создалось впечатление, что волхв благославляет вновь прибывших в деревню и желает им долгих лет жизни. После неожиданной взбучки Ясномыслу ничего не оставалось как вернуться на своё место, но обида за такое унижение, пусть и без свидетелей, съела его очень сильно.

– Что он хотел? – за спиной Антоныча, словно из ниоткуда, возник Возгарь

– А у нас возникли небольшие разногласия в толковании вопроса что такое хорошо и что такое плохо, – отвечал Антоныч, продолжая обгрызывать мозговую косточку, и невинными глазами глядя на кудесника.

– Ну а если серьёзно?..– Возгарь не шутил.

– Ну а если серьёзно, – посерьёзnel и Антоныч, – то он попытался нас предупредить, чтобы мы не радовались и готовились к чему-то... Я даже и не понял к чему...

– А вот я, кажется, знаю к чему...

– Может и меня просветишь? – забеспокоился Валентин.

– Не сейчас... – отмахнулся Возгарь, – Значит так, по одному не ходите, пусть вас всё время кто-нибудь видит, одни не оставайтесь.

– Что значит одни?..– поинтересовался Иван Сергеевич.

– А то и значит, что раз уж вы приобрели столько новых друзей, то используйте эту возможность на полную – всё время находите в поле зрения ваших друзей, но ушки держите на макушке, потому что и среди ваших друзей могут оказаться друзья Ясномысла.

К собеседникам подошёл Белослав: « Что стряслось?»

Возгарь в подробностях описал товарищу ситуацию и старцы решили немедленно действовать, а напоследок Белослав, прощаясь напутствовал наших героев: « Мы покуда пойдём, а вы тут радуйтесь, радуйте селян, гуляйте, да не загуливайтесь. И да прибудет Мир с вами, люди!»

После этих слов всё местное духовенство покинуло праздник, который продолжался ещё долго и закончился с рассветом.

Часть вторая

Глава первая

Гонец

- Ты всё подробно описал? – Торопил Возгарь Белослава.
- Подробно! Не мешай, а то пропущу чего! – огрызнулся беззлобно Белослав, не поднимая головы от письма.
- Ты про его желание принести чужаков в жертву написал? – не унимался Возгарь.
- Да написал...
- Ты напиши чтобы не один пришёл, а со своими кудесниками-молчунами, – поучал Возгарь.
- Да написал я всё! Где Уйка?
- Здесь, за дверью.
- Зови...
- Возгарь выглянул за дверь, в избушку буквально просочился юркий, небольшого роста, неприметный мужичёк
- Ты, Уйка, помнишь на чём тебя поймали? – обратился Белослав к мужичку.
- Помню, отец, – промямлил тот.
- Так вот, тебе предстоит искупить свою вину, оправдаться перед всей деревней, оправдаться перед Богами. Готов ли ты? – продолжал кудесник.
- Готов, отец! – покорно вздохнул Уйка.
- Дорога тебе предстоит опасная и трудная, – Белослав протянул гонцу свёрнутый в трубочку пергамент, – Грамоту эту отдашь лично в руки Святозару. Ведаешь ли кто он такой?
- Ведаю, отец...
- Читать умеешь?..
- Нет, отец, – робко отвечал Уйка.
- Вот и хорошо... Коли встретишь кого, кто тоже к Святозару пойдёт, узнай от кого, если от Ясномысла, то пускай тот гонец грамотку не донесёт, – навис над мужичком Белослав, – Ты уразумел про что я толкую?
- Как тут не уразуметь, отец? – забеспокоился Уйка.
- Вот и ладно... Отдашь грамоту верховному волхву и сразу назад, нигде не задерживайся, никуда не заходи, никому не рассказывай про дело своё, ибо дело тайное и знать о том никто не должен, иначе смерть лютая всем: кому на дыбе, а кому на костре.
- От этих слов Уйка, буквально затрясся в ознобе и покрылся испариной.
- Выполнишь- полное прощение получишь от Богов и от деревни, а не исполнишь... не обессуди, – подытожил кудесник, отдавая грамоту.
- Выполню! Выполню, отец! Хвала тебе, отец! Хвала Роду, небесам! – рассыпался Уйка.
- Ну полно! Ступай! Да ступай тайно, чтобы ни одна душа тебя не заприметила, поморщился Белослав.
- Так же бесшумно гонец Уйка прошмыгнул в приоткрытую дверь и растворился в темноте.
- Ты уверен, что твой Уйка надёжный гонец? – поинтересовался Возгарь, наливая травяной настой Белославу.
- Уверен... Ему деваться некуда. Ты же помнишь из какой передраги мы его тогда вытащили: есть человечину- это тебе не хлеб жевать.

– Да, разорвали бы его тогда мужики- шутка ли, ребёнка убить, да ещё есть, – отхлебнул отвара из ковшика Возгарь.

– А коли отловят, так туда ему и дорога... Дрянной человечиска... Коли вернётся, да дело сделает, надо будет его к поганому болоту отвести, да в трясины столкнуть. Нечего такой погани по земле ходить, да и кормить его нечего.

– Удивляюсь я тебе, Белослав: вроде кудесник, лекарским примудростям обучен, с Богами разговариваешь, науки знаешь, а безжалостен, словно кат, – передёрнулся Возгарь.

– На себя посмотри, – усмехнулся Белослав, – тоже мне агнец! Будто сам любвеобилен? Мы, друг ты мой, потому и власть держим, что сердобольностью не отличаемся. Ясномысл он что- так кукла... Что скажем, то и будет делать, а не будет, так и на него колодки надеть не долго руками деревенских, и он про это знает, потому пыхтит, а сделать ничего не может, у самого бородачи такая, что запускай в неё пятерню, да таскай как хошь.

– А всёж что-то замышляет...

– Замышляет... Или отравит нас с тобой, или ночью нам глотки перережет и свою власть установит, – подвёл черту Белослав.

– Да в себе ли ты, такие страсти говоришь? – изумился Возгарь.

– Эх, друже, ты видно к старости совсем глазами слабеть стал. А про то, что Ясномысл никакие коренья не собирает знаешь?

– Да? А куда же он всегда уходит? – забеспокоился Возгарь.

– С Вороном он встречается.

– А ты откуда знаешь? – придвинулся Возгарь.

– От Ворона...

– А почему тебе Ворон это рассказал?

– А должник он мой пожизненный, про наши с ним долги тебе лучше не знать, – спокойно ответил Белослав и налил себе ещё травяного чаю.

– Белослав, друг, у меня сейчас голова лопнет! Ты такие вещи говоришь, я поверить не могу! – заметался кудесник.

– Да не мечись ты, словно карась на нересте. Он – этот Ворон сам не хочет под Ясномыслом ходить, дескать свободный человек, понимает, если с волхвом свяжется, то по гроб жизни ему обязан будет, потому меня в лесу встретил, да всё рассказал.

– Ничего не понимаю!... – изумился Возгарь.

– А лучше и не понимай... Ты занимайся делами, за звёздами следи, людям напоминай когда сеять, когда косить, хворых лечи, чтобы Ясномысла к ним не подпускать, не то этот лекарь ещё кого угробит, а остальное не твоя забота, да мне помогай Ясномысла в узде держать. Мы с тобой здесь настоящая власть, а власть её удержать надо, чтобы всякие Ясномыслы на неё не зарились.

– Вот тебе раз! Ворон твой должник, а Уйка, и зачем он?

– Уйка – отдельная песня... он своё дело сделает и того... А Ворон мне помогает за Ясномыслом следить и его планы наперёд знать, – сухо промолвил Белослав.

– Да-а, видать, что-то я много в этой жизни пропустил, – задумался Возгарь.

– Да особо, ничего, кроме того, что пока ты свои отвары, настойки и мази готовил, наш волхв, решив, что мы с тобой два дурня, выжившие из ума, совсем потеряли бразды правления, да всячески ему мешаем управлять. Мы же ему не дали чужаков принести в жертву, теперь стали первейшими врагами веры.

Потому-то он и так быстро согласился, чтобы звали Святозара. Не иначе своего гонца с грамоткой уже отослал, ну да ничего... наш-то пошустрее гонец будет- перехватит его человека, а заодно и узнает кто на Ясномыслову «мельницу воду льёт» – узнает и нам скажет, а мы уж сами распорядимся, – последние слова кудесник произнёс, как бы размышляя вслух, но от этого Возгарю стало не по себе.

Что и говорить, внутривполитическая борьба обещала быть не простой перепалкой, но нешуточной битвой, хотя чему тут удивляться, если история развивается по спирали...

Глава вторая

Кузнец-автолюбитель

- Слушай, Молчан, – проснувшись Антоныч начал теребить кузнеца.
- Что стряслось? – встрепенулся Молчан.
- Да ничего не стряслось, просто хочу нашу машину перегнать в деревню.
- Что за машина такая?.. – не понял Молчан.
- Да колымага, на которой мы приехали, – уточнил водитель.
- А, эта та таратайка, что осталась на тропе у болота? – догадался кузнец.
- Ну да, она...
- Ну сейчас кобылу запрягу и перегоним, – начал одеваться Молчан.
- Да какую кобылу? Она сама доедет! Ты меня только к ней проводи.
- Иди ты! Это как сама доедет?
- Ну проводи меня, там всё и увидишь.

Молчан недоверчиво посмотрел на Антоныча, но стал одеваться, при этом хитро улыбаться.

Солнце только поднималось над полосой леса, петухи в деревне горланили во всё своё петушиное горло, хозяйки шли на утреннюю дойку каждая в свой хлев, но, в основном, вокруг было тихо и покойно. Наши путники, не встретив никого, дошли до ворот, где их приветствовали Бажен и Алёша:

– Далёко ль путь держите, молодцы? – заинтересовался Алёшка.

– Да вот, упробил Молчана до машины меня проводить. Пригнать её сюда надо, – ответил Антоныч.

– Так кобылу надоть запрячь, – засуетился Бажен.

– Сама приедет, – с видом знатока резюмировал Молчан.

– ??? – только и смог ответить привратник.

– Так, мужики, я с вами, – засобирался Алёша, – Бажен, айда с нами, покатаемся?

– Ивана и Богшу надо предупредить, что отлучимся, – Бажен полез в сторожку и вскоре был полностью готов.

Из сторожки вышел заспанный доктор:

– За машиной никак собрались?

– За ней родимой, Сергеич, – отозвался Антоныч.

– Ну скатертью дорога. Алёша, ты с ними?

Алёша согласно кивнул. Иван затворил ворота за четвёркой друзей и отправился досыпать в сторожку. Путь до машины был недолгим, и наши герои очень скоро пришли на место.

Машина стояла с открытыми дверями, габаритные огни и противотуманки были включены, а ближний свет уже еле светился.

– Блин! Так и знал, что аккумулятор сдохнет! – посетовал Антоныч.

– Кто сдохнет? – поинтересовался Молчан.

– Не заморачивайся. Давай сначала попробуем её завести, а потом я тебе полный курс по автоделу прочитаю, – пояснил Антоныч.

Пока Антоныч колдовал в кабине, Алексей проводил ревизию оборудования в салоне машины:

– Представляешь, Антоныч, всё на месте, даже мой мобильник! – обрадовался фельдшер.

– Да кто его здесь возьмёт, если только какой-нибудь продвинутый леший, – ответил Антоныч.

После манипуляций, известных одному Антонычу, двигатель машины зачихал и, о чудо, завёлся. Молчан с Баженом бросились было бежать, но видя, что новые друзья не проявляют ни малейшего беспокойства, и чтобы поддержать собственный статус в глазах друг друга, остались на месте.

– Сейчас движок малость прогреем и поедем, – заявил Антоныч, вылезая из машины.

– А она правда сама поедет? – спросил Бажен.

– А что же, кузнец её толкать должен? – подчеркнул Молчан значимость своей персоны.

– Так, ладно, движок прогрелся, можно ехать. Молчан, ты со мной в кабине, а Бажен с Алёшкой поедут в салоне, нечего молодёжь баловать, – засмеялся Валентин.

Друзья погрузились в машину, кто с опаской, кто привычно, и автомобиль тронулся с места, подминая колёсами пожухлую траву. Надо сказать, что в родной словесности нет определений, чтобы описать восторг, отразившийся в глазах Молчана и Бажена. Для обитателей деревни езда на машине была, чем-то сродни полёту в космос для современного человека.

Прибытие в деревню необычного аппарата вызвало немалый переполох, но когда селяне увидели собственными глазами гордо выходящих из машины Молчана и Бажена, то эмоции несколько утихли, но престиж последних среди односельчан моментально взлетел до заоблачных высот. С тех пор Молчана стали звать не иначе, как Молчан Силович, а Бажен, волшебным образом, превратился в Бажена Славича, но не для старшего Богши. Тот, как и в прежние времена, продолжал отвешивать брату оплеухи и называть его Блаженкой.

Машину припарковали под навес возле кузницы, и закрыли на все замки, чтобы любопытные (а их было достаточно) не лазили.

После этого Антоныч взялся исполнять обещание данное кузнецу, а именно читать курс по автоделу. Ну надо сказать, что курсант из Молчана получился весьма приличный, чем ни мало порадовал своего учителя. Наконец, ученик настолько преуспел в науках, что начал ставить своего наставника вопросами в неловкое положение. И вот, пришло время, когда от слов надо было переходить к делу, то есть обучать Молчана водительскому мастерству. Не смотря на все опасения Антоныча, курсант Молчан Силович и первое, и все последующие практикумы по вождению выполнил безупречно и был удостоен звания водителя третьего класса. Даже напряжённый учебный график не помешал Молчану забыть о своей основной работе кузнеца, но тут уже потеть приходилось Антонычу, ведь работать приходилось возле жарко пылающего горна. Валентин Антоныч, как это и положено настоящему десантнику, стойко переносил все тяготы и лишения кузнечной работы. А Молчан стал замечать, что сестра его Велена чаще, чем прежде стала захаживать в кузницу: то позвать к столу, то квасу принести, да и сама как-то приосанилась.

В один прекрасный день, перехватив долгий взгляд Антоныча, устремлённый вслед Велене Молчан поинтересовался:

– А что, Антоныч, глянулась тебе моя сестрёнка?

– А что, очень заметно? – смутился Валентин.

– Да уж, шибко заметно, – усмехнулся кузнец, – только слепой не увидит.

– И что мне теперь делать? – Антоныч взглянул прямо в глаза кузнецу.

– Тут я тебе не судья, друже, – вздохнул Молчан.

– А почему она с тобой живёт, детишек двое, а муж где? – поинтересовался Антоныч.

– Десять годков тому, как мы отдали её в соседнюю деревню, мужик был справный, работающий, деток двоих нажили, да придавило его когда лес валили сосной, помер сердешный... Велену свекровь невзлюбила, стала наветы на неё наводить, что, мол, со свёкром блудит, ну сестра ребятшек забрала да ко мне пришла, вот так и живём вместе уже года четыре, – загрустил кузнец.

– И что, такую красавицу за всё время никто не просватал? – Удивился Антоныч.

– Да кто же на старуху позарится, да ещё с приплодом, ведь ей уже двадцать восемь годов исполнилось? – горестно отрезал Молчан.

– погоди, Молчан, двадцать восемь- старуха? – изумился Антоныч.

– А то кто? Конечно старуха...

– Да в своём ли ты уме, такую красавицу в старухи записывать? Да ты на неё посмотри не глазами брата, а глазами мужика? – возмутился Антоныч.

– А что толку? Я-то посмотрю, а замуж-то не возьму... сестра ведь.– вздохнул Молчан.

– А я возьму! – выпалил Валентин.

– Ну да, – грустно продолжил кузнец, – а через год сядете вы все в машину, проведут вас кудесники к туману да только вас и видели... А мы здесь останемся горе горевать... Вот так, Валентин. Ты мужик хороший, справный, руки у тебя золотые, но как я тебе сестру-то отдам, ведь детки у неё, а они не щенята какие, их тоже не бросишь.

– погоди, ещё всё устроить можно, ведь целый год впереди, что-нибудь придумаем! Я ведь тоже один и немолодой, но мне хотя и пятьдесят, но Господь силушкой не обидел! – не унимался Антоныч.

– Ладно, Валентин, поживём-увидим... Поговорю с Веленой, что она скажет...

– Обязательно поговори! – упрашивал Антоныч, – А я со своими поговорю, одна голова хорошо, а две-лучше!

Глава третья

Откровенный разговор

Согласно договорённости, после работы Молчан пошёл домой разговаривать с Веленой, а Антоныч отправился к привратникам. Иван с Алёшей сидели у костра и готовились заваривать травяной чай.

– Антоныч! Сколько лет сколько зим! – приветствовал его Алёша.

– Привет, Антоныч, что работы много, редко заходишь? – поинтересовался Иван.

– Обычно... Работа не угнетает, – ответил Валентин.

– Как твой курсант? – усмехнулся Алёшка.

– Нормально, радуется, очень талантливый! Такого бы к нам на скорую, – вздохнул Антоныч.

– А чего такой грустный, если всё хорошо? – заметил Алёша.

– С чего ты взял, что я грустный?

– Алексей! Перестань приставать с глупостями к человеку! Он после работы в кузнице, устал, – осадил Иван.

– Нет, Иван Сергеевич, здесь что-то другое... А может наш Антоныч влюбился?

От этих слов Антоныч вздрогнул и оглянулся по сторонам.

– Точно, влюбился! – обрадовался Алёшка, – Ну, Антоныч, не томи, кто она?

– Алёшка! Я тебе что сказал? Не приставай к человеку!

– Иван Сергеевич, так интересно аж зубы ломит! – не унимался фельдшер.

– Вот сейчас тебе Антоныч как вломит-то по зубам, тогда и ломить не будет! И правильно сделает, не будешь куражиться над старшими!

– Ну и пёс с вами, динозавры, – Алёша сделал вид, что обиделся.

– Что стряслось, Антоныч, – спросил доктор.

– Да Алёшка прав, влюбился я Сергеич, – при этих словах Алёшка присвистнул, а у доктора поползли вверх брови.

– И кто она, которая сумела таки покорить сердце нашего героя? – заинтересовался Алёшка.

– Да, кто она? – поддакнул Иван.

– Сестра Молчана Велена... Она вдова, двое детей... Да и я не молодой, но силой-то Бог меня не обидел... Что мне терять? Я только приобрету, приобрету семью, дети у нас будут расти пусть не при отце, а при отчине, но я всё сделаю, чтобы отцом им стать...

– Тихо, тихо, Антоныч... – перебил его Иван, – Ты себя хорошо слышишь?

– Хорошо... – стусевался Валентин.

– Валя, ты хорошо помнишь где мы находимся и что нас ожидает? – продолжал вопрошать его доктор, – Валя мы в Древней Руси, прокантуемся здесь год, а потом волхвы нас отсюда выпрут, как миленьких. Сам подумай что будет с Веленой, с детьми, когда ты уедешь.

– Вот потому я к вам и пришёл. Ты же умный, Сергеич, посоветуй?

– Да, старичок, задал ты задачку... Нет, а главное вовремя... – задумался доктор.

– Не ругайся, Сергеич...

– Антоныч, когда я ругался?

– Не помню...

– Вот, я тоже... Понимаешь, с одной стороны хорошо, что ты встретил, наконец, женщину, которая отвечает твоим взглядам, твоим желаниям, а с другой стороны – не очень всё это хорошо, потому что место, где ты её встретил не самое лучшее. Вы же из разных Миров.

– Примерно то же самое мне её брат сказал... – пригорюнился Антоныч.

– Вот... А ты что скажешь, Алёша? – переключил своё внимание Иван.

– А я, Иван Сергеевич, пока воздержусь от комментариев и попробую проанализировать создавшуюся ситуацию с разных сторон.

– Ну дело твоё, аналитик, – ответил Иван.

Друзья надолго замолчали. В костре потрескивали поленья, травяной чай давно вскипел, но никто из них, казалось, не замечал ничего вокруг. Каждый был поглощен размышлениями.

– Ну не знаю как вы, а вот я, кажется, нашёл выход из создавшейся ситуации, – нарушил молчание Алёша, – Скажи мне любезный друг мой, Антоныч, что ты потеряешь, если уйдёшь из нашего Мира?

– Ну не знаю... квартиру, работу, ... машину -начал перечислять Валентин.

– Ну а теперь послушайте меня, пеньки вы замшелые! – посерьёзней вдруг Алёшка, – Птицы вы мои дорогие, мозгоклюи мои ненаглядные, вам не за что в том Мире держаться! Вот ты, Антоныч, живёшь, как сыч, один в пустой квартире, а кому она нужна твоя квартира? Может дочери, которая уехала за лучшей жизнью? А много она к тебе приезжает, или внуков привозит на каникулы? Ты думаешь ей твоя хрущёвка понадобится, после твоей смерти? Если и понадобится, то только для продажи! А ты, Иван Сергеевич, ты за что в том Мире держишься? За воспоминания об ушедшей жене? Так же, как Антоныч, сычуешь в своей однушке, без жены, без детей, на работу пришёл, с работы ушёл! Вам обоим эта работа под командованием тупорылого, безмозглого начальства поперёк горла стоит, и вы за неё держитесь? Да вам такой шанс предоставился, а вы не знаете что делать?

– А ведь наш юный друг прав, Антоныч, – задумчиво произнес Иван, – Я не знаю чем буду заниматься в этом Мире, но в том Мире мне делать нечего. Не знаю как ты, а я полностью согласен с Алёшкой, ибо он оказался, в силу своей молодости, намного умнее нас с тобой.

– Согласен, Сергеич, – поддакнул Валентин, – Ну и каков будет порядок действий?

– Лично я, – начал речь Алёша, – вношу следующие предложения: в течение года мы здесь вживаемся, обживаемся, через год отъезжаем в туман, там дожидаемся следующего тумана в течение года, за это время продаём свои квартиры, увольняемся с работы и обратно ныряем в туман и больше из него не выходим. Ну, старички, как вам?..

– Ну да, ведь Белослав говорил, что если в туман придешь с этой стороны, то вернёшься день в день, или чуть позже, а на той стороне год проходит, – задумался Иван

– Точно! – воспрял духом Антоныч, – Если мы уйдём отсюда, то там, за год успеем все дела закончить, а сюда вернёмся чуть ли не в тот же день. И что я, дурень, расстроился? Надо будет Молчану сказать...

– А вот говорить ни Молчану, никому другому об этом не надо, – остудил Антоныча доктор, – Вы не забывайте, что здесь должен пройти год, а за год может многое поменяться, а нам ещё машину возвращать...

– И форму старшему фельдшеру сдавать, – задумчиво изрёк Алёшка и засмеялся, следом за ним засмеялись все остальные, радуясь найденному выходу из положения...

– Ты что хохочешь, молодец? – сквозь смех, утирая слёзы, спросил Антоныч.

– А я представил, мужики, как вытянутся лица руководства, когда бригада в полном составе положит на стол заявы об увольнении! – ответил Алёшка.

– Да, реакция, думаю, будет весьма негативная, – поддержал Иван.

– А как же очередь из желающих за забором, о которой нам талдычат на каждой пятиминутке? – сиронизировал Антоныч.

– А ты её видел, Антоныч? – продолжал хихикать Алёша.

– Я? Нет... А ты, Сергеич?

– Не удивляйтесь, друзья, просто у нашего руководства массовая галлюцинация, им таблетки надо принимать, а не законы, как сказал доктор Рошаль.

– Иван Сергеевич, а почему Антоныч не может их забрать туда с собой?

– Нельзя, Алёшенька. Они там просто погибнут...

– Почему погибнут? – удивился Алёша.

– А они, как дети малые... Во-первых: непривиты, а там болезней выше крыши. Корь, scarлатина, да даже банальная простуда могут быть для них смертельны. Во-вторых: машин полно, а они дорогу переходить не умеют. В-третьих: газ, электричество, канализация и водоснабжение им не знакомы. Или обварятся, или отравятся газом, или замыкание устроят. Я уже молчу о бюрократических препонах: паспорт, СНИЛС, ИНН, прописка, свидетельство о рождении на детей, полис ОМС. Могут возникнуть проблемы со школой, с соцопекой, с комиссией по делам несовершеннолетних. Так что нет, нет и нет, Алёша. Наш Мир для них- верная смерть.

– Ну ты и завернул, док... -только и нашёл что ответить Алексей.

– Алёша, Сергеич прав, нельзя им к нам, – поддакнул Валентин.

– Да это и хорошо, что нельзя! – продолжал Иван, – Ведь здесь они цари и Боги, а там, где все стали жертвами маркетинга, где человека оценивают по его упакованности, они просто потеряются и погибнут. Ты сам посуди, Алёша, до чего докатилось наше общество, если похороны стали важнее самого покойника, если свадьба стала важнее жениха и невесты, если у тебя не навороченный сотовый, то ты просто ЛОХ- упаковка стала важнее самого человека. Вот что мне, Алёша обидно. И вот, за что мне нравится этот Мир. Да, здесь тоже существуют, наверняка, свои трудности, но эти трудности, по сравнению с теми, что в том Мире- просто смех на лужайке. Надеюсь я всё доходчиво объяснил?

– Доходчивее не бывает, – согласился Алексей, – Что же мы за него все так цепляемся?

– А альтернативы другой, Алёша нет. Вот нам троим предоставился шанс всё исправить в своей жизни, а остальные так и будут доживать в положении пушечного мяса.

– А может и их сюда, ну хотя бы некоторых? – предположил юноша.

– А вот этого категорически делать нельзя! Иначе здесь станет, как там... Нет, здесь конечно тоже станет, как там, но со временем, только мы этому позору общества уже свидетелями не станем.

– Грустно это всё, Иван Сергеевич, – заметил Алексей.

– Да уж, невесело, – подтвердил Антоныч.

– Мужики, не надо пытаться осчастливить всё общество. Поверьте оно того не стоит, ведь общество само скатилось за черту, от куда можно выбраться только после всемирного потопа, хуже всего, что оно постоянно рождает всё новых и новых человечков, которым уготована печальная участь стать, по сути, могильщиками цивилизации. Из такого общества или надо бежать, или его просто надо уничтожать, только если его уничтожать, погибнут лучшие, а мразь всё равно вылезет по трупам на поверхность и установит свою власть...

– Ну да, история развивается по спирали, – задумчиво заключил Антоныч.

– Ну что это мы всё на грустные темы рассуждаем? Давайте лучше травяного чайку хлебнём, да порадуемся за нашего Антоныча? – сменил тему Иван.

– И порадуемся за найденный выход из положения! – поддержал Алёша.

Друзья выпили чая и вскоре разошлись по своим делам.

Валентин, осчастливленный неожиданным выходом из положения, буквально парил над землёй, возвращаясь в кузницу, где Молчан выделил ему угол для проживания. Войдя в своё жилище и затворив дверь, Антоныч кожей почувствовал присутствие в помещении другого человека:

– Кто здесь? – спросил Валентин.

– Я... – ответил из темноты женский голос.

Глава четвёртая

Объяснение

– Кто, я? – уточнил Антоныч, хотя и узнал обладателя голоса.

– Велена... – ответила темнота.

– А ты что в темноте сидишь?

– Тебя дожидаюсь...

– Так при свете удобнее дожидаться, – Антоныч зажёл восковую свечу.

Тусклый свет пламени выхватил из темноты сидящую на лавке, служившей Валентину кроватью, женскую фигуру.

– Что случилось, Велена? – Антоныч поставил свечу на небольшой стол, повернулся к гостье.

– Мне Молчан всё рассказал, – ответила женщина.

– А-а... И что ты про это думаешь? – напрягся Валентин.

– Даже не знаю... Вот пришла у тебя спросить, а тебя нет.

– Да, я к ребятам ходил, к воротам. Там пока посидели, чаю попили, поговорили. Извини, что задержался, – начал было оправдываться помощник кузнеца.

– Вот я и решила тебя дождаться, – беззлобно ответила Велена, – Огня не зажигала, чтобы свечку не трогать, сидела в темноте, всё думала.

– Спасибо, что дождалась! Я очень рад тебя видеть! – придвинулся ближе Антоныч, – А ты про что хотела меня спросить?

– Молчан сказал, что разговаривал с тобой про меня...

– Да, разговаривал...

– А ты правда, рад меня видеть?

– Правда... Я всегда рад тебя видеть, – улыбнулся влюблённый, – А больше тебе Молчан ничего не сказал?

– Он сказал, что ты хочешь меня в жёны взять, это правда? – женщина посмотрела в глаза Валентину.

– Правда, – покраснел Антоныч, – Я только не знаю как ты к этому отнесёшься, и как к этому отнесутся твои мальчишки?

– А мальчишки только о тебе и говорят.

– А что говорят? – поинтересовался Антоныч.

– Горан хочет уговорить тебя научить его машину водить, как дядьку Молчана, а Вторак мечтает, прокатиться на машине. А ещё они говорят: « Хорошо, если бы у нас был такой папка.»

– А ты что думаешь по этому поводу?

– А я думаю, что хорошо было бы, чтобы у них папка не погибал, да не в моей это власти...

– Ты о своём погибшем муже?..

– О нём...

– Ты его до сих пор любишь?

– Нет. Жалела, но не любила. Молчан отдал меня ему, когда наши родители померли, жить стало голодно...

– А сейчас, стало быть не голодно? – напрягся Антоныч.

– Да вроде привыкли, да и брат крепко на ноги встал, только жениться из-за меня никак не может. Всё говорит, «...а тебя я куда дену...», вот и не женится. А кто на мне женится, на старой, да ещё с детьми? – в глазах Велены предательски заблестели слёзы.

– Я на тебе женюсь! – поспешил успокоить женщину Валентин.

– Да как же ты женишься, раз уехать должен?

– Веленушка, выслушай меня только спокойно. Я не просто так ходил к своим ребятам... А пошёл я к ним за советом и совет-то этот получил. Хотя мне и не велено никому рассказывать, но, думаю, что тебе сказать можно, чтобы ты не сомневалась, только очень тебя прошу- никому, ни единой душе не проговорись, иначе всё может сорваться.

– Я никому не скажу, клянусь! – испуганно зашептала женщина.

– Ну тогда слушай... Да, через год мы все уедем, но уедем, чтобы там, у себя, закончить начатые дела и вернуться обратно.

– Ну да... У нас купцы тоже так говорят, а когда уезжают, то не все возвращаются, а какие возвращаются, те с жёнами приезжают, или совсем хворые, – обиженно проговорила Велена.

– Да не так ты всё поняла! – засуетился Валентин.

– А ты растолкуй, чтобы я всё так поняла, – поставила условие женщина.

– Вот, слушай... Ты знаешь, что мы сюда приехали из тумана...

– Знаю...

– Вот... Если в тот туман уйти с этой стороны, то на той стороне, куда приходишь проходит год, а на этой стороне – всего день, или два. Так что, вы и глазом не успеете моргнуть как я обратно ворочусь.

– Это что, колдовство такое?

– Да нет, не колдовство, просто на свете оказывается много есть чего такого, что умом понять не возможно, но оно существует и работает. Вот с нами и произошло это чудо. А ещё произошло чудо, что я здесь встретил тебя, и ты мне очень глянулась! – признался Антоныч.

– Ты мне тоже очень глянулся, да только опасно мне стало, а что как ничего не получится?

– Не может не получиться, милая моя!

– Любый мой! – Велена погладила Валентина по щеке.

Антоныч взял её руки в свои и долгим поцелуем приник к ладоням любимой. Да, многие годы Валентин не испытывал такого счастья, какое испытал сейчас. Велена полностью заслонила собой горечь утраты покойной Вареньки и наполнила содержанием внутренний мир стареющего вдовца.

– Поздно уже, – вострепнулась женщина, – Пойду я, ладно?

– Иди, солнышко, – разрешил Валентин.

Женщина обняла его на прощанье и нежно поцеловала в щёку...

Глава пятая

Медведь-шатун

Что ни говори, а время весьма быстротечно... Незаметно, за мирской суетой и повседневными заботами, прошёл месяц грудень, миновал студень, вот и просинец подходил к концу. Зима выдалась снежной, но не морозной. Снег большим, пушистым покрывалом лежал по окрестным полям и лугам, обещая обильно полить талыми водами землю.

Ранним утром, закутанные в тулупы, на стене стояли Иван и Алёша, зорко всматриваясь в окрестности, как вдруг они заметили, что от кромки леса отделилось чёрное пятно и направилось в направлении деревни:

– Как ты думаешь, Сергеич, – Алёша уже давно перешёл на ты с Иваном, – кого это в такую рань могло принести?

– Не знаю, – ответил напарник, взглядываясь в темное пятно, – подойдёт поближе, будет видно.

– Явно не человек, – предположил Алёшка.

Пятно двигалось напрямик через сугробы, увеличиваясь в размерах по мере приближения, и очень скоро дозорные поняли, что видят здорового медведя:

– Ты гляди какая зверюга к нам пожаловала? – напрягся Алёша.

– Не рановато ли он проснулся? – задумался доктор.

– Думаешь шатун?

– Не иначе...

– Что делать будем?

– Подойдёт-поглядим... Всё равно на стену он не полезет, ворота ему не сломать, понаблюдаем, а если что так и кипятком со стены угостим, – заключил Иван.

Медведь остановился метров двадцать не дойдя до стены, поднял морду и стал принюхиваться. Почуввав зверя, деревенские собаки подняли страшный вой, на который из сторожки вышли Бажен и Богша:

– Иван! Алёшка! Что там? – спросил Богша.

– Медведь-шатун пожаловал, – ответил Алёша.

– Далеко он? – поинтересовался Бажен.

– Шагов тридцать, – последовал ответ Ивана.

– Шуганите его огнём, а то сейчас собаки всю деревню всполошат, – посоветовал Богша.

– Будет сделано, гражданин начальник! – отрапортовал Алёшка.

Иван достал из колчана стрелу, обмотал наконечник паклей, хорошенько смочил её смолой и передал приготовившему лук Алексею. Его напарник наложил стрелу на тетиву, поджёг паклю и выпустил горящий снаряд в сторону незваного гостя. Увидев горящий шар, летящий в него, зверь шархнул в сторону и задал стрекача в лес:

– Утром надо будет Лесьяру сказать. Шатун в окрестностях-это нехорошо, – размышлял вслух Иван.

– Да, пускай разведает с охотниками, может завалят. Тогда выпрошу у него шкуру, – мечтательно произнёс Алёша.

– Зачем тебе? – поинтересовался Иван, – Подарок что ли какой девке преподнести хочешь?

– На пол в нашу хибару положу и буду лёжа на медвежьей шкуре сочинять вирши! – заявил Лёшка.

– Ну ты гурман! А я уж подумал, что подарок готовишь? – расстроился Сергеич.

– Иван Сергеевич, дорогой мой доктор, ещё не рождена особа, способная разбить мне сердце и лишить разума! – с пафосом произнёс Лёшка.

– Ну да, ну да...

– Что?.. – возмутился фельдшер.

– Видел я как ты на дочку Лесьяра смотришь, – усмехнулся Иван.

– Ну смотрю... А что? Красивая девка, всё при ней и весёлая, и остроумная.

– Вот я и гляжу, что ты раздевающим взглядом её остроумие оцениваешь. Смотри, Лесьяр тебе блудливые глазёнки-то попрутуют, – предупредил Сергеич.

– А может я с серьёзными намерениями?..

– Гляди, Алёшка, как бы серьёзные намерения в неожиданность не переросли с внеплановой беременностью.

– Да ну тебя, Иван Сергеич! Я действительно серьёзные планы на Любаву имею, – обиделся юноша.

– А ну тогда вопросов не имею. В сваты возьмёшь?

– Без вопросов! – раплылся в улыбке жених.

Когда ночную тьму окончательно сменило светлое утро, охранники рассказали Лесьяру о происшествии. Тот, не долго думая, собрал охотников, они стали на лыжи, выехали за стену и двинулись в лес по следу медведя, вооружившись топорами и рогатинами. Алексей же с Иваном, после ночного бдения отправились в свою хибару, так они называли избушку привратника, на законно заслуженный отдых. Стоит заметить, что, после скоропомощных суточных дежурств, такая работа была нашим друзьям не в тягость и даже доставляла удовольствие.

Алёше приснился чудесный сон: будто они с Любавой плывут по реке на лодке, над ними проносятся ласточки и стрижи, порхают бабочки, на воде качаются кувшинки, светит солнце, Любава улыбается ему, потом они причаливают к берегу, он помогает девушке сойти на берег, она выходит из лодки, смотрит вдаль и вдруг пронзительно кричит: «Па-а-а-па!!!»

Сквозь сон, Алёша понимает, что крик раздаётся не во сне, а где-то совсем рядом и просыпается. На улице слышатся голоса, рыдания Любавы, какая-то суматоха.

Схватив в охапку тулуп, Алёша выскочил из сторожки, Иван за ним. На волкушах, сооружённых из пары лыж лежал Лесьяр в разорванной, окровавленной одежде, лицо и шея были в крови и на лице зияла страшная рваная рана с обильным кровотечением, чуть поодаль лежал убитый медведь, Любава навзрыд плакала над раненым отцом. Кто-то спросил: « За чудесниками послали?» Последовал ответ: « Пока дойдут он преставится. Видишь сколь кровящи-то потерял пока дотащили?»

Реакция Ивана была мгновенной:

– Алёшка! Пулей в машину, берёшь растворы, укладку, мой секретный чемоданчик! Мужики! Срочно его в дом, раздеть, бабам греть воду, готовить тряпицы, рушники! Всё! Что стоим?! Бегом всё делаем, время дорого!

Раненого перенесли в его дом, раздели, положили на широкую лавку. Иван, в ожидании Алексея, стал осматривать раны, осторожно отмывая пострадавшего от крови. Вскоре в дом, буквально вломились Алёша с Антонычем, обвешанные чемоданами:

– Спасибо, что пришёл, Антоныч, помогать будешь! – мельком подняв глаза, поприветствовал Иван, – Алёша, системы налаживай, мне тонометр, фонендоскоп! Антоныч, пульсоксиметр на палец! Всем отойти, не мешать!

Все трое мгновенно преобразились, превратившись в какое-то подобие автоматов. Отдаваемые Иваном чёткие, короткие команды, исполнялись с невероятной быстротой и в кратчайшие сроки.

Когда открылась дверь и в дом вошли волхв с чудесниками, на широкой лавке лежал забинтованный Лесьяр, над ним склонился Алёша, измерявший давление, рядом, на лавке сидели Иван и Антоныч, к руке пострадавшего тянулась капельница с раствором кровезаме-

нителя, на полу, рядом возвышался ворох окровавленных тряпок, в ведёрке с водой лежали хирургические инструменты из тайного чемоданчика Ивана.

Белослав сначала наклонился к пострадавшему, потом спросил Ивана:

– Жить будет? – врач в ответ только молча кивнул.

– Давление сто на шестьдесят, пульс восемьдесят восемь, – сообщил Алексей.

– Добро, – устало ответил Иван.

– Как дело было? – спросил Возгарь охотников.

– Мы по следу шатуна шли, – начал рассказ Орлик, – Лесьяр шёл первым, за ним я, Осьмуша и Соловей. Шатун выскочил из под еловых веток прямо на Лесьяра, пока мы схватились за рогатины, Лесьяр с медведем уже сцепились, и зверь его смог подмять. Осьмуша и Соловей взяли шатуна на рогатины, а я приложил его топором. Когда отволокли зверя, Лесьяр кровью исходил поломанный. Мы его на лыжи и в деревню, Соловей медведя притащил.

– Понятно... – кивнул Возгарь.

– Иван, – вмешался в разговор Белослав, – сильно его зверь помял?

– На лице большая рана, на теле несколько крупных, но неопасных ран, сломана ключица, предплечье и ребро. Кровотечение мы остановили, раны обработали и зашили. Одежда его спасла, иначе медведь сильнее поломал. Сейчас сказать ничего не могу, он очень тяжёлый, требует наблюдения, но будем надеяться, что организм сильный и справится.

– Понял, – кивнул Белослав и обратился к Ясномыслу, – Ты что думаешь?

– Поглядим как Боги распорядятся, но я опасюсь как бы чужаки не навредили, ведь они бросили вызов Небу. Лесьяр должен был погибнуть...

– Да как ты можешь такое говорить?! – Буквально накинулась на волхва Любава, – Ты волхв, а сам только и можешь, что людей хоронить, прикрываясь волею Богов! Чужаки не дали моему отцу умереть, пока вы шли с капища сюда! Он умирал, а Иван, Алёша и Валентин не позволили умереть, а ты бы позволил! Ты думаешь, что можешь всё, а вот вылечить не можешь!

– Ты Расстроена, Любава, – невозмутимо ответил Ясномысл, – Когда успокоишься, поговорим. Я на тебя не сержусь. Думаю, что Боги тебя тоже простят.

– Мы пойдём и принесём жертву Богам и помолимся о скором выздоровлении Лесьяра. Медведя притащите на капище, – заявил Возгарь.

– Тем более, что чужаки основную работу сделали, – добавил Белослав.

Старейшины вышли на улицу, о чём-то пошептались и пошли к капищу. Поселяне проводили их угрюмыми взглядами.

Иван Сергеевич вышел из оцепенения: « Алёша, Антоныч, давайте и мы будем собираться? Сейчас мы здесь без надобности, через пару часов зайдём.»

Глава шестая

Кулуары власти

– Я вас предупреждал, что этих чужаков надо в жертву принести! – бесновался Ясномысл, – Кто меня слушал!? Вы же сами мне сказали, что они не несут никакой опасности! Видите что они натворили? Теперь люди начнут нам не доверять!

– Ты, Ясномысл не передёрживай, – остановил Белослав, – не нам, а тебе... Это основное. Ты со своими поисками вечной жизни совсем заигрался! Всё корень жизни ищешь, бессмертия добиваешься!? А кому она нужна, твоя вечная жизнь?..

– Мне нужна! – рявкнул Ясномысл.

– Ты на меня не гавкай, сямка! – одёрнул его Белослав, – Волхв ты только для деревни, а для нас ты Сом-ушкуйник, и дела твои нам известны! Забыл что тебе Святозар заповедал, когда сюда отправил? Ну так я тебе напомним быстро! – кудесник обернулся к Возгарю, – Друже, сходи за Уйкой? – снова повернулся к волхву, – Настало время, «дорогой властитель», внести ясность в наши отношения. А ну ка присядь туда, – указал на чурбан в углу, – да посиди смиренно...

Возгарь вышел из хижины, но вскоре вернулся и привёл за собой гонца.

– Ну, Уйка, верный мой гонец, рассказывай, что видел, что слышал, что сделал, когда с поручением ходил к Святозару? – спросил Белослав, повернувшись к гонцу.

– Значится, когда я выскочил с грамоткой, то пошёл окольной тропой, как ты, отец, и наказывал, чтобы никто не заметил, как вдруг вижу, что из хибары волхва вышел кто-то... Ну я, знамо дело, за ним

– И кто это был? – прервал Уйку Белослав.

– Так Зырян был из вагаги Ворона-атамана...

– Продолжай, – подбодрил Белослав.

– Ну стало быть, догнал его, то да сё, поспрошал, а он мне и говорит, что, мол, с секретным поручением спешит к верховному, что, мол, не велено нигде задерживаться, а потому, про то рассказывать не может, а иначе волхв на него порчу наведёт на веки-вечные, но сказал, что кудесникам конец приходит и замена им придёт от Святозара...

– Врёшь, собака! – Ясномысл кинулся на гонца, но, сидевший напротив Белослав ловким, коротким ударом тяжёлого посоха в горло, заставил волхва вернуться на своё место.

Закашлявшись волхв, буквально, отлетел на прежнее место, схватившись за горло.

– Друже, Возгарь, проводи Уйку пора ему и награду получить за своё радение за истинную веру, – попросил Белослав.

Возгарь с гонцом вышли из хижины, а Белослав стал спокойно дожидаться, когда Ясномысл прокашляется, чтобы можно было продолжить «беседу».

Кудесник вернулся и присел на лавку, чуть в стороне от товарища. Дождавшись, когда волхв откашляется, Белослав продолжил «беседу»:

– Ну что, обескуражили мы тебя малость, дорогой «правитель»? – ехидно спросил кудесник.

– Всё врёт этот пес! – прохрипел Ясномысл.

– Врёт?

– Я гонца посылал, чтобы Святозара позвал, чтобы Святозар приговор свой сказал, что с чужаками делать, а всё остальное наветы вашего Уйки! – оправдался Ясномысл.

– А это тогда что? – Белослав достал из складок одежды свиток.

– И об этом знаете... – вздохнул Ясномысл, побледнев ещё больше и беспомощно опустив голову.

– Да, дорогой «правитель», и про это нам ведомо, – ухмыльнулся Белослав, и повернулся к Возгарю, – А ты говорил... Ну что с этим отступником делать будем?

– Я так думаю, что надобно его посадить в хижину, под замок, чтобы чего не набедокурил, а людям сказать, что ушёл волхв в священный лес молиться за выздоровление Лесьяра, нам дожидаться Святозара с его молчунами, а что дальше с ним делать пусть думает верховный, мне этот любитель человеческих жертв уже надоедать начал.

– И то правда... Пойдём ка проводим нашего «правителя» до его опочивальни. Пускай он там ищет эликсир молодости и дожидается Святозара, – предложил Белослав, и обернувшись к Ясномыслу, – А ты посох-то в сторонку поставь, чтобы он тебя не соблазнял, а то ещё увидит кто как волхв с кудесниками Богам молятся, что подумать могут?

Волхв отставил посох в сторону, поднялся со своего места и направился к выходу. Первым из избушки вышел Возгарь. Он внимательно оглянулся вокруг, затем подал знак и пошёл по тропке к избушке Ясномысла, за ним шёл арестованный, замыкал процессию Белослав. Старейшины дошли до хижины, впустили в неё волхва и повесили замок на дверь, после чего вернулись назад и продолжили свой совет:

– Что скажешь, брат Возгарь? – поинтересовался Белослав.

– А что тут можно сказать? Ты говорил, что ничего в жизни я не упустил, а оказывается слишком много, ведь я даже представить не мог, что всё на столько серьёзно, – покачал головой Возгарь.

– Ну, допустим, не совсем всё плохо, но ухо надо держать востро... Значится так, уговоримся, что Ясномысл ушёл в священный лес молить Богов о выздоровлении Лесьяра...

– Это я уже понял... Что дальше? – Занервничал кудесник.

– Дальше тайно к нему, в избушку будем носить еду и питьё, чтобы не помер, пока будет дожидаться Святозара, гулять его по ночам, чтобы деревенские не видели...

– Здесь всё понятно, ты скажи что делать с чужаками, ведь они вызов Велесу бросили тем, что его волю нарушили, ведь Лесьяр помереть был должен? – засуетился Возгарь.

– Возгарюшко, ты видать и вправду стареть стал... – покачал головой Белослав, – Ты сам посуди! Народ считает, что чужаков к нам привёл сам Велес в образе лося, они, дурачки, истинно верят нашим сказкам про Богов, которых нет на самом деле...

– Да что ты такое говоришь-то, как это Богов нет? – Возмутился Возгарь.

– Да если и есть, то Им до нас, как тебе, до возни чёрных муравьёв с рыжими.

– Да как же так? А наши жертвы?.. – изумился Возгарь.

– Ну ты умишко-то включи! Ну представь, что ты Бог и можешь всё, а сынов своих чем-то надо занять. Что ты будешь требовать? Чтобы только тебя прославляли, да спасибо тебе говорили, да верили, что ты покарать можешь, за то, что закон твой не выполняют, но чтобы шибко тебя от твоих дел не отвлекали. А закон зачем давать? А чтобы друг друга, без разбора не убивали. А коли ты всё можешь, коли ты Бог, то зачем тебе жертва? Вот, мил друг, тут и подумай, ибо хрен с редькой Они клали на наши жертвы, потому что сами себя могут спокойно снабжать всем на свете!

– Ты- вероотступник, Белослав! – возмутился Возгарь.

– Нет, друже, я не вероотступник, а верозащитник, потому как мне вера даёт власть над людьми и кусок хлеба без напряжения... Да, к стати, и тебе тоже... А ты что, уже есть сытно устал? Так тебя можно и освободить, помнится, за тобой какой-то грешок водился...

– Да что ты? Я за веру нашу жизнь отдам! – продекломировал Возгарь.

– А что ты думаешь? И отдашь, когда понадобится... – холодно заключил Белослав.

– А дальше-то как? – спросил Возгарь.

– А дальше так: чужаков к нам привёл сам Велес, чтобы, в назначенный час, доказали всем Его величие, что и было сделано... Прославим Богов, отправим Ясномысла на молебен в священный лес и приглядимся к этим троицам, потому что они со своими умениями власти нашей безграничной помощниками могут стать...

– А коли не станут?.. – засомневался Возгарь.

– А ты грамотку мою, с Уйкой отправил к Ворону? – поинтересовался Белослав.

– Отправил...

– Вот так и отправим их троих к Ворону с грамоткой, – спокойно заключил Белослав.

– Так ты же говорил, что обратно, в туман? – удивился Возгарь.

– А это уж как Святозар скажет... – подвёл черту Белослав, – Подождём его прихода и посмотрим... Ты его молчунов видел?

– Видел... Чистые костоломы... – испугался Возгарь.

– Правильно. А почему ты до сих пор живой догадываешься? – приблизил лицо Белослав.

– Теперь догадываюсь... – сжался Возгарь.

– Во-о-о-т... Ты же не враг себе?..

– Не враг... – заблеял Возгарь.

– Вот и молодец... Если и дальше будешь хорошо себя вести, то до смерти дожить сможешь...

Глава седьмая

Узник совести

Оставшись один Ясномысл стал размышлять как получилось, что его раскрыли и как из всего этого выпутываться. Пришлось сознаться самому себе, что он расслабился, потерял бдительность, забыл, что кудесники были приставлены Святозаром, чтобы за ним следить, пришлось признать, что слишком рано начал, практически, действовать, чтобы отстранить кудесников от власти, через чур рано понадеялся, что народ его бояться стал и во всём теперь будет слушаться и выполнять только его приказы. Всё ещё волхв стал сопоставлять факты и пришёл к выводу, что уже давно за ним наблюдает этот старый дурак Белослав. Возгоря он в расчёт не брал так, как прекрасно знал, что тот всего лишь кукла послушная влиянию сильного поводыря... Или чего-то не знал?..

Да нет, про Возгоря он нисколько не ошибался- тот ещё дуралей, слепо верящий в Богов и в то, что говорит по поводу веры.

Однако надо было думать как отсюда выбраться, чтобы его не заметили.

Ясномысл окинул взглядом своё прибежище, столько лет служившее ему верой и правдой, столько лет скрывавшего его от любопытных глаз Белослава...

Белослав!!! Вот кто виновник всех его неудач, вот кто ему, волхву, постоянно мешал, кто ему постоянно напоминал об ошибках, не давал развернуться в полной мере! Вот с кем надо будет разобраться в первую очередь, и желательно, до прихода Святозара. Уж Святозару-то он сумеет открыть глаза на этого святошу, на этого волка в овечьей шкуре! Однако мечты мечтами, но мечты из застенка не выведут, поэтому надо думать что делать... Перво наперво надо было придумать как ему выбраться, но на этот случай выход нашёлся очень быстро, ведь избушку Ясномысл строил сам при небольшой помощи деревенских мужиков, поэтому прекрасно знал все изъёмы строительства так, что место для подкопа было определено очень быстро, стена с предполагаемым подкопом, аккурат, выходила к лесу и за пределы капища, куда девать землю вынутую из под стены Ясномысл тоже придумал, сейчас его задерживала только зима с её морозами и холодами, ведь вся земля была промёрзшей.

Ясномысл хорошо понимал, что верховный волхв сразу не придёт (это не гонец), хотя и не был уверен, но всё же какой-то запас времени, бесспорно,

имелся. Волхв решил, что подкоп он начнёт изнутри хижины (весьма мудрое решение, ведь к внешней стене его всё равно не пустят), выкопанную землю будет ссыпать под настил пола, а когда докопается до промёрзшего грунта, сделает перерыв в работе. Теперь надо было решить что предпринять после освобождения. Кроме как задействовать ватагу Ворона «революционер» ничего придумать не смог, потому что после последнего инцидента с раненым Лесьяром, даже те, кто был на его стороне, наверняка перешли в стан врага.

Ах Иван! Ах злодей! Полностью нарушил планы! Шатун тоже хорош, не мог до смерти порвать мужика, чтобы чужаки не вмешались?! А вот теперь ему, волхву, больше веры нет среди деревенских! Любава, соплячка, тоже хороша, да как она посмела такие слова говорить волхву?!

Ясномысл решил, что сразу после побега пойдёт к Ворону, затем вернётся в деревню, опойт брагой с сонным зельем привратников, впустит татей в деревню, те сразу порешат чужаков вместе с Белославом и поставят волхвом его. Возгорю он лично прочистит мозги, и если тот согласится, а он согласится, поддержать Ясномысла, то станет правой рукой волхва. Любаву он отдаст на потеху ватажникам, после того, как сам натешится с нею. Когда появится Святозар, ему можно будет сказать, что на деревню напали печенегы, ватажников представить вольными

дружинниками, пришедшими на помощь деревне. По мнению Ясномысла, план был идеальным и несложным, а главное, что устранял всех конкурентов волхва. С такими положительными эмоциями «узник совести» вытянулся на своей любимой лавке, покрытой медвежьей шкурой и, с блаженной улыбкой, погрузился в сон. День выдался сложный, во всех отношениях и тело волхва требовало отдыха.

Глава восьмая

Сиделка

Как и обещал, Иван через два часа навестил раненого. Алёша всё это время находился возле больного, отслеживая состояние пациента: измерял давление, пульс, менял капельницы, делал обезболивающие. Как и говорил доктор, у пострадавшего был сильный организм, который довольно быстро справлялся с пережитой встряской:

– Ну что, Алёша, как наш больной? – поинтересовался врач.

– Гемодинамика стабильная, дыхание автономное, в сознании, но очень слаб, – отрапортовал Алексей.

– Да и не удивительно, что слаб, вон как его зверюга поломал, – Иван склонился над больным, – Лесьяр, слышишь меня? (больной кивнул), – Иван посмотрел на стоящую рядом Любаву, – Какой сегодня день?

– Двадцать девятый день, месяц просинец, – недоумённо ответила дочь охотника.

– Вот, запомните все и запишите, что это день второго рождения Лесьяра, – склонился над больным, – Ты понял? Сегодня ты второй раз родился. Сейчас ни о чём не волнуйся, отдыхай, сиделок вокруг тебя достаточно, если что надо они всё сделают, а ты выздоравливай. Завтра будем перевязывать твои раны, попервости будет больно, но потерпеть придётся, так что не обижайся, будем делать больно, – повернулся к Алексею, – Вот что, капельницу уберёшь, подколи анальгетик и иди отдыхать.

– Да я не устал, Сергеич! – возмутился Алёша, косясь на Любаву.

– Да иди поспи, Алёшенька, ты же измучился, – поддержала беседу девушка.

– Правильно, красавица, – поддакнул Иван, – мало того, что ночь на стене отстоял, да ещё операцию провёл и после интенсивную терапию сколько тянул.

– Да ладно вам! – возмутился фельдшер.

– Ты Любаву-то слушайся, она плохому не научит, – подмигнул доктор покрасневшей в смущении девушке, – Что сказано? Капельницу свернул, анальгетик подколот и в койку! Здесь и без тебя сиделок хватает. Я тут немного задержусь, дам необходимые инструкции и приду.

Алёша сделал всё, что было велено и отправился восвояси. Иван еще раз всё проверил, сделал необходимые распоряжения и скоро присоединился к Алексею. Когда Сергеич подошёл к сторожке, Алёша сидел на ступеньках крыльца и разглядывал красный закат на безоблачном небе:

– Морозно ночью будет, – заметил молодой человек.

– Да, похоже, что так... – как бы между прочим отозвался доктор.

– Выживет он? – поинтересовался Алексей.

– А почему не выживет? Выживет, кровь остановили, раны зашили, кровопотерю постарались восполнить... Вроде всё сделали, – ответил Иван.

– А стерильность?..

– Алёша, у меня в Афгане условия куда хуже были, а и там выживали, даже после минно-взрывных ранений, а тут всего лишь медведь...

– Лицо сильно пострадало...

– Лицо да, пострадало... Глаз может ослепнуть, и шрам очень знатный останется, – размышлял вслух врач.

– А если раны загноятся? – не унимался молодой человек.

– Загноятся, будем лечить. Мы же на все руки мастера. Помнишь песню? Но ничего нет невозможного для врача для неотложного...

– Помню...

– Растворов много ушло?

– Все.

– Хреново. Как оправдываться будем перед скорой? – задумался Иван.

– Пока не знаю, – растерялся Алёша.

– И я пока не знаю... А может забудем сумку где-нибудь?

– Петровна орать будет.

– А у неё работа такая. Она всегда орёт, – успокоил Сергеич.

– В конце концов, вычтет из зарплаты, а на бригаду новую выдаст, – заключил фельдшер.

– Ну да, а потраченные лекарства можно будет на обратном пути купить в аптеке. У меня там знакомая работает, поможет. Ладно, Алёша, что сидим? Быстро в койку, завтра тяжёлый день! Хотя когда они были не тяжёлыми что в том Мире, что в этом? – задумчиво изрёк Иван.

Друзья поднялись с крыльца и зашли в натопленную сторожку, быстро разделись и уже через минуту погрузились в царство Морфея.

Для Любавы ночь прошла очень тяжело: отец временами стонал, ворочался, тяжело вздыхал. Это настораживало девушку, она тут же кидалась к больному, но убедившись, что всё нормально, возвращалась на свою лавку, временами даже начинала задрёмывать, но слыша движение по соседству вскакивала и снова бежала к отцу.

Утром прибежал Алёша, не тратя даром времени померил температуру, пульс, давление и убежал, предупредив, что скоро вернётся с врачом делать перевязку, попросил нагреть воды и приготовить чистых тряпок.

К приходу медиков всё было исполнено. Иван Сергеевич деловито осмотрел больного, достал необходимое из чемодана принесённого с собой и приступил к перевязке. Любава и Алексей помогали врачу, когда их взгляды встречались, молодые люди краснели и поспешно отводили глаза. Наблюдавший за ними доктор многозначительно усмехался, мурлыча себе под нос какой-то легкомысленный мотивчик. По окончании процедуры докторов пригласили к столу. Поскольку на пост возле больного заступила тётка, то Любава угощала гостей. Молодые люди временами встречались взглядами, улыбались друг другу и при этом неизменно краснели. Закончив трапезу Иван Сергеевич, хитро глядя на девушку поинтересовался:

– А что красавица, просватал тебя кто или ещё нет?

– Да кому ж сватать-то? – отмахнулась Любава и покраснела.

– Что, в деревне женихов нет? – не унимался Иван.

– Да женихи-то есть, да только маленькие либо старенькие. За кого выходить? – отшутилась девушка.

– А гляди, – доктор указал на Алёшку, моментально покрасневшего до кончиков волос, – мой молодец чем не жених?

– Да вроде ничего, да только больно робкий: всё молчит и краснеет, как девка, – рассмеялась Любава, но спохватившись замолчала и прикрыла рукой рот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.